

Е. А. Ohlin

Иллюзия Власти. Том 1

Страна Туманов. Меж двух Миров

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Е. А. Ohlin

Иллюзия власти. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ohlin E. A.

Иллюзия власти. Том 1 / Е. А. Ohlin — «ЛитРес: Самиздат», 2019

#darkfantasy В первый том вошли две книги из цикла "Иллюзия Власти" - "Страна Туманов" и "Меж Двух Миров", написанное в стиле психологического тёмного фэнтези. Главный герой саги, сумеречный эльф Итлекар, возвращается на родину предков – Эльтамиру, желая спасти её от безжалостных набегов врагов из иного мира. Терзаемый смутным предчувствием и недоверием ко всем вокруг, он неустанно идёт вперёд к своей цели, преодолевая одно препятствие за другим и обретая порою весьма неожиданных союзников. С тем, что находится между гранями Света и Тьмы, Жизни и Смерти, придётся столкнуться Итлекару и его друзьям во второй книге саги, когда они отправятся прочь из Страны Туманов во владения Повелителей Хаоса – таинственные и опасные земли, где властвуют зло, холод и тьма. Но героям и неведомо, что самое страшное порождение Зла поджидает их возле границ родной Эльтамиры, в древних льдах Севера. И только оно сможет помочь им в борьбе с врагом. Но вот захочет ли оно помогать? Содержит нецензурную брань.

© Ohlin E. A., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Книга первая. Страна Туманов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Книга первая. Страна Туманов

Глава 1. Память

Память... дар или проклятие? Я не знаю... В сердцах других она оживляет радостные моменты, позволяя укрыться от суровой действительности. В моей же душе память тесно связана с давно позабытой болью и страданием, столь неясными и зыбкими, что они больше походят на больные видения, чем на воспоминания прожитых лет.

Я часто спрашиваю себя – почему именно мне выпало родиться потомком королей Анэру Лингер? Почему я вижу то, чего не замечают другие, знаю то, чего не ведают они, помню времена, когда ещё не родились их родители, то время, когда не было и меня самого.

С юных лет меня мучили видения о давно минувших эпохах: о битвах и королях, бесстрашных и жестоких. Мне мерещились странные существа, выходящие ко мне из тумана, и хоть в тех местах, где я жил, туман был редкостью, но где бы я ни был, он так часто сопровождал меня, что мои редкие знакомые дали мне прозвище "владыка тумана". Во снах я видел пейзажи далёкой страны, с её искрящимися хрустальными шпильями, прорезающими густую белую дымку, страны, в которой я ни разу не был. Но я видел эти места так ясно и отчётливо, что порою, они казались мне реальнее всего увиденного мною днём. Мне снились и жуткие ритуалы, проводимые странными священнослужителями, одетыми в чёрно-зелёные балахоны, а также эльфы, точнее Анэру, блуждающие в белёсой мгле, являющимися её неотъемлемой частью...

Я думал, что схожу с ума, ведь мне довелось вырасти на самом Юге страны, в том крае, что многие века перестал быть частью королевства, отделившись во времена смуты, охватившей Эльтамиру при борьбе за власть двух королей – Миреларка и Маридана. Я был совершенно один, запутавшийся в своих мыслях и воспоминаниях. Никто не мог дать ответов на мои вопросы, развеять мои сомнения. Даже мои отец и мать не могли помочь мне разобраться в себе. Мне казалось, что эти видения – признак помешательства ведь я не мог даже и предположить, что все представители королевского дома Анэру Лингер помнят события, происшедшие с их предками, начиная от Анорла и заканчивая Накарием, последним монархом Эльтамиры. Ведь тогда я даже и представить себе не мог, что являюсь потомком бывших правителей Страны Туманов.

Но было ещё кое-что, отличное от всех этих видений, в которых я был сторонним наблюдателем и видел всё извне. Мне постоянно снился один и тот же сон, где главным героем был я сам. Я чувствовал, словно бы события, видимые мною в том сновидении, уже происходили в моей жизни на самом деле, только я о них позабыл. И это пугало меня больше всего прочего.

Год за годом, десятилетие за десятилетием я вижу один и тот же сон. Мне снится, что я нахожусь вдали от мест, где родился и вырос, в стране, сокрытой густою пеленою туманов, о которой в моих краях слышны лишь легенды. Там, пробираясь сквозь белую дымку, я иду к чёрному старому лесу, чьи тёмные дебри скрывают нечто зловещее. Я знаю, что на эти земли напал враг, я вижу повсюду сожжённые руины и реюющие над ними тёмно-синие стяги. Я чувствую, что чужеземцы идут за мною по пятам, заводя в глубь чащи. Но я там не один. Со мною эльф, вернее Анэру, с серыми как пепел волосами ниже плеч и такого же цвета глазами, в его руках длинный меч, в моих тоже. Клинок моего оружия испещрён старинными рунами, а гарда усыпана рубинами. Постоянно оглядываясь и ища преследователей взглядом в тумане, мы всё дальше заходим в этот дремучий лес.

Это очень странное место – здесь царит немая тишина, не слышно ни птиц, ни зверей, а воздух настолько тяжел и затхл, что дерёт горло и становится трудно дышать. Всё вокруг

замерло неподвижно, словно бы застыв в ожидании чего-то жуткого, и, кажется, что даже само время остановило здесь свой ход. Ужас зарождается в душе моей, как ураган посреди моря, набирая силу по мере того, как я и мой спутник продвигаемся вглубь леса.

Никаких преследователей пока не видно, но я знаю, что они рядом, просто таятся во мраке, заводя нас в, лишь им одним ведомую, ловушку. Земля под нашими ногами начинает непрерывно скользить и хлюпать, и чем дальше я иду, тем более неверной становится твердь подо мною. В воздухе царит запах сырости, смешанный с вонью, разлагающихся где-то неподалёку, трупов. И тут я понимаю, каков план наших врагов – они решили загнать нас в топи.

Мы с моим спутником прошли ещё немного и деревья перед нами стали редеть, а те, что остались были кривые и низкорослые. Впереди распростёрлось огромное чёрное болото, с торчащими из него обломками мёртвых деревьев, окутанных лианами и поросших тёмным мхом. Над колышущейся вязкой гладью медленно блуждали редкие метановые огни. Отправляться в зыбкие объятия зловонной топи нам не хотелось, и мы повернули назад, надеясь разминуться в густом тумане с нашими преследователями. Но мы просчитались: не пройдя и ста метров, мы с моим спутником наткнулись на троих людей в чёрных доспехах. Завязалась битва, в которой пал мой товарищ, унеся с собою на тот свет двоих врагов. Третьего одолел я. Вглядываясь в белёсую мглу и вслушиваясь в немую тишину, я старался понять – сколько ещё вражеских солдат таится поблизости. Ответ меня крайне опечалил: неподалёку, за деревьями, скрывалось ещё около дюжины воинов. Мне ничего не оставалось, как в одиночку отправиться в топи, надеясь, что удача окажется на моей стороне и мне удастся отыскать тропу среди зыбкой трясины.

Следуя, едва брезжащейся в моей душе, надежде, я искал в густом тумане, напоенном прогорклым и липким мороком болот, спасительный путь, аккуратно ступал на замшелые камни, торчащие над вязкой жижей, то и дело скользя по их предательским вершинам. Я медленно продвигался вперёд, стараясь быть очень осторожным, но всякий раз в моём сне валун под моею ногою переворачивался, и я падал в зловонную колышущуюся топь. Болото тут же затягивало меня по грудь, сдавливая плотным кольцом, не давая пошевелиться, спирая дыхание. Высвободив кое-как руки, я отчаянно искал хоть что-то, за что смог бы уцепиться и выбраться из трясины. Но тщетно, ни ветвей, ни лиан поблизости нет. Лишь зыбкая тёмная поверхность губительной топи. И некому мне помочь.

Я чувствовал, как медленно, но неотвратимо погружаюсь всё глубже в беспощадную трясины. Неподалёку вспыхнул огненным шаром болотный газ и стал покачиваться потихоньку над зыбкой поверхностью, словно одинокая свеча, зажженная в окне. Как маяк для тех, кому уже не суждено вернуться домой. И я вдруг подумал, что, наверное, кто-то должен ждать меня там, вдали, за этим чёрным лесом и гиблыми топями, я почему-то был уверен, что есть те, кому я был дорог. Неожиданно перед очами моими предстал образ девушки высокой и тонкой, словно деревце, с длинными волосами цвета серебра и большими глазами, оттенка холодного зимнего неба. Я никогда в жизни её не видел, но в своём сне я знал, что знаком с нею.

Я понимал, что уже никогда не покинуть мне этих гиблых мест, не вернуться домой, не обнять своих близких, не увидеть их светлых лиц и улыбок. Сердце моё наполнилось нестерпимой тоскою, мне стало невыносимо больно от того, что я сгину здесь, в этой проклятой трясины, так и не успев попрощаться с тою, которая была мне так дорога, и что всё ещё ждала меня где-то там, вдали. Охваченный отчаянием, я ещё раз оглядел местность вокруг себя, в надежде всё же найти спасение. Но, похоже, боги окончательно отвернулись от меня.

Тем временем, трясины успела затянуть меня по самую шею, давя мне на грудь, не давая дышать. И тут я услышал какой-то слабый звук рядом со мною, похожий на тихое чириканье. Осмотревшись, я заметил, что не далеко от меня, находится маленькая птичка, серебристо-голубоватого цвета с большими изумрудными глазами. Бедное животное, также как и я оказалось пленником болота – его крохотная лапка намертво запуталась в мелких ветвях,

торчащих из топи. Выбившись из сил, птичка уже не пыталась освободиться, лишь негромко жалобно чирикала.

Собрав последние силы, я вытянул из вязкой трясины правую руку и протянул её к птичке. Я осторожно освободил лапку пернатого и поднял его над липкой тёмной гладью – раз уж мне суждено согнуться в этом болоте, то я, напоследок, хотя бы украду у него ещё одну жертву, сегодня на одну жизнь эта топь получит меньше. Сидящая на моей ладони птичка, смотрела на меня своими поразительно разумными зелёными глазами, в которых читалась благодарность и сострадание.

– Лети! – прошептал я едва слышно, слегка подбросив птичку в воздух. Перед глазами моими вновь возник образ серебрянноволосой девушки. – Найди её... Скажи, что я люблю её. И поведай, где остался я навеки.

После этих слов каждый раз, в моём сне, чёрная болотная трясина поглощает меня. Я чувствую, как светлая птичка взлетает с моей руки, и я полностью погружаюсь во мрак топи. Вязкая мутная вода окутывает меня, заливаясь в рот и нос, я захлебываюсь этой мерзкой жижей и... просыпаюсь, осознавая, что не могу дышать, в панике хватая воздух, очнувшись. Придя в себя, я понимаю, что это было всего лишь сновидение, но настолько реальное, что становится жутко. И так продолжается год от года, один и тот же сон, в котором я умираю. Что же это? Пророчество о далёком будущем? Или память о давно минувшем прошлом?..

С годами я стал изгоем, сторонящимся своих сородичей, не понимавших меня, предпочитая их компании тренировки с мечом и книги, а также долгие походы по лесам и озёрам. Лишь в одиночестве, наедине с природой и своими мыслями я мог чувствовать себя свободным. Только уединение приносило мне покой. Поэтому я часто уходил в долгие и далёкие походы, всё реже появляясь в отчем доме.

За свою жизнь я исходил Свободный край вдоль и поперёк, бывал и на юге Светлых Земель и на востоке Топей, но севернее южной окраины великого Древнего Леса не забредал никогда. Я искал ответ или какую-нибудь подсказку, которая могла бы помочь мне понять кто я такой и где моё место, ибо душа моя всегда знала, что те земли, где я вырос – не мой истинный дом. Также, я надеялся узнать, кто же та девушка, что является мне во сне...

Однажды поздней весной, когда снега уже сошли и быстрые ручьи наполнились вешней водою, я возвращался из долгого похода в горы, где я занимался изучением тайных свойств минералов, на границе моего родного поселения, меня разыскал мой отец, Теркий. Он сообщил мне, что должен поведать одну крайне важную вещь. По пути домой, он не проронил ни слова, что было совсем не похоже на него, всегда весёлого и общительного. Отец был чем-то встревожен и в то же время опечален, но всё же наотрез отказывался объяснить причину своего беспокойства, заявив, что я всё пойму сам, но позже.

Теркий отвёл меня домой, где возле стены пристройки мирно топталось нечто странное – огромный ящер с гигантскими чёрными, как ночь перепончатыми крыльями и жуткими светло-голубыми глазами, лишёнными зрачков. Когда мы проходили мимо, он не проявил к нам ни малейшего интереса, лишь продолжил время от времени втягивать воздух своими костистыми ноздрями, словно бы принюхиваясь. А внутри нашего дома, меня ждал ещё один сюрприз – там, на постели лежал серьезно раненый сумеречный эльф, возле которого хлопотала моя мать.

– Слава богам, вы успели! – вымолвила она, когда мы вошли в комнату.

Указав рукою на истекающего кровью гостя, отец поведал, что это – Рэвиарк, сын Дола-рия, потомок Анорла и наследник престола Эльтамиры. А также, он заявил, что гость наш является моим настоящим отцом. Не веря ушам своим, я посмотрел на маму, молча глядевшую себе под ноги. Тяжело вздохнув, она ответила, что всё это – правда, и тот, кого я всю свою жизнь считал отцом, мне не отец. Но и это ещё не всё: она также матерью мне не является, так как на самом деле жизнь мне дала её младшая сестра, Анамиэнь, скончавшаяся при родах.

Долгие годы членов королевской семьи самым безжалостным образом вырезали то прислужники Владыки Хаоса, то сторонники Наместника, поэтому Рэвиарк оставил меня на попечение старшей сестре своей почившей супруги и её мужу, желая тем самым уберечь меня от смертельной опасности. Так он сказал тогда. Вот только ли подумал мой настоящий отец о том, какую опасность со временем стану представлять для себя я сам, вернее, моё несколько необычное мировосприятие? Хотя, вряд ли. Не думаю, что тогда Рэвиарк вообще думал обо мне – ему самому в то время было всего чуть больше сорока лет от роду, а ведь это ничтожно мало по эльфийским меркам! Ну а матери моей и того было меньше, они оба даже не достигли совершеннолетия на ту пору!

Посетив впервые Свободный край, в те далёкие времена, мой настоящий отец до беспамьяства влюбился в юную эльфийку и сразу рассказал ей про то, кто он есть – наследник древних королей далёкой страны, где он ни разу не был, и предложил ей стать его королевой. Но обычаи тех мест запрещали вступать в брак в столь молодом возрасте, поэтому мои родители опрометчиво сбежали в поисках приключений, надеясь когда-нибудь вернуть законный трон моему отцу.

К сожалению, реальность оказалась весьма сурова к двум влюблённым, и через полтора года Рэвиарк вновь вернулся на родину моей матери, только уже без неё, а с кричащим младенцем на руках, которого вверил сестре своей любимой Анамиэнь. Он рассказал про то, как опасно быть потомком Анорла и просил защитить его сына, а после исчез. Хорошо, что мои родители хотя бы успели пожениться где-то в центре Светлых Земель, иначе моё положение было б незавидным.

С тех пор прошло уже больше века, но почему же мой отец решился на встречу со мною лишь тогда, когда смерть встала у него за спиной? Если же он отказался от меня сразу после моего появления на свет, то зачем вообще решил появиться в моей жизни – неужто, его под конец замучила совесть? У меня было много вопросов к этому Анэру с пепельно-русыми волосами и серо-зелёными глазами, столь неожиданно свалившемуся мне на голову. Но он слёзно просил меня выслушать его, и мне ничего не оставалось делать, как сесть подле незваного гостя и внимать его речам.

В тот тихий вечер я многое узнал от своего настоящего отца. К сожалению, он мало что рассказал мне об Эльтамуре, так как посетил её впервые лишь недавно, да и этот визит его был весьма краток. Проведя всю свою жизнь то на юге Светлых Земель, то в Долине Кэрлот, Рэвиарк редко смотрел на север – путь в Страну Туманов ему был закрыт, равно как и мне – ведь узнай Наместник, что потомки королей всё ещё живы, он вновь объявил бы на нас охоту, и тогда никакие Светлые земли нас уже не укрыли бы.

Также Рэвиарк объяснил мне суть моих видений, и я понял, наконец, что они – не плод моего воспалённого ума, что это норма, пусть и для очень немногих. Ведь, как оказалось, все потомки королей, начиная от Эрлока, сына Анорла и до Накария помнят важные события, произошедшие с их предками. От этого мне стало легче, намного. Вот только, про мучивший меня год за годом сон, пугающий своей реалистичностью, отец мне ничего не смог поведать – такое было невидалью и для него самого. Но Рэвиарк утешил меня тем, что каждый из королевского рода имеет свою уникальную особенность.

К примеру, его отец, Доларий, мог во время сна покидать своё тело и бродить по всем местам, где ему вздумается, не ведая границ и расстояний. Он мог даже посещать и иные миры, общаясь с их обитателями. Вот только эта «особенность» и сгубила моего деда – однажды он просто не проснулся по утру, навечно уйдя в лишь ему ведомые края. Моему отцу тогда исполнилось всего тридцать семь лет. Сам же Рэвиарк мог, если постареется, прочесть мысли других Анэру. Именно, благодаря своему дару, он успел добраться до Свободного края ко мне, чтобы проститься и передать знания.

Дело в том, что однажды Рэвиарк всё же решился вернуться на родину своих предков, Эльтамиру. Прожив там какое-то время, отец обзавёлся крылатым ящером, да не простым, а гигантской боевой рептилией, называемой «чёрной смертью» или «королевским ящером», больше похожей на дракона, чем на обычное средство передвижения. Своего нового «питомца» он назвал Амариус – в честь древнего бога давно позабытой страны, принимавшего образ огромной чёрной птицы и пожирающей по ночам души грешников, этакая тень воздаяния. За этого необычного ящера Рэвиарк отдал почти все свои сбережения, но ни разу не пожалел о потраченных средствах, так как очень привязался к умному и верному Амариусу.

Но случилось так, что в один злосчастный день отец имел неосторожность случайно показать одному из офицеров гвардии Наместника свой родовой браслет, доставшийся ему от отца. Увидев королевский герб на браслете, воин заподозрил неладное, приняв Рэвиарка, как минимум, за мятежника и поспешил поделиться своими домыслами с коллегами. Но мой отец, прочтя его мысли, остановил офицера ударом ножа в голову. К сожалению, на беду моего родича, поблизости оказались ещё трое солдат, которые, заслышав шум потасовки, пришли первому на помощь. Отец убил их, но заплатил за сохранность своей тайны слишком высокую цену – его очень сильно ранили. Взобравшись на крылатого ящера, он кое-как, но всё же добрался до меня.

Отец снял со своей правой руки браслет из чёрного металла в виде змеи и отдал его мне, наказав никому его не показывать, не повторять его ошибки. Также он предостерёг меня от путешествия в Страну Туманов, где когда-то род наш правил, а ныне мы стали изгоями, лишёнными не только власти, но даже сторонников и поддержки, и где, головы наши станут прекрасным подарком, узурпировавшему трон, Наместнику.

Дрожащей рукою Рэвиарк отбросил одеяло и взял длинный меч, лежавший с ним рядом. Осторожно отец расплёл чёрный кожаный ремень, опутывающий рукоять меча, скрывая его истинный облик.

– Его имя «Кровавый Рассвет». – промолвил он и протянул клинок мне.

Когда я увидел это оружие, в горле моём пересохло – это был тот самый клинок из моего сна: те же витиеватые узоры, покрывающие холодную светлую сталь, та же причудливая тёмно-серая рукоять, усыпанная алыми камнями, сомнений не оставалось, это – то самое оружие. Я не верил своим глазам, но это было так. Мой отец сказал, что меч этот, равно как и браслет принадлежат нашему роду. И создателем обеих этих реликвий был Нардок, первый «король без короны», младший брат Накария и дядя владыки Адриана, того, что впустил Зло в Мир Тумана. Старший сын Нардока, Дарлок, после смерти отца в бою, с трудом, но всё же сумел отбить прах короля у врагов, а заодно и его меч. Но, по пути в Светлые Земли, где ждала его мать, Меранкия и трое братьев, Дарлок сам попал в лапы слуг Владыки Хаоса и погиб, так что королеве доставили уже два тела – мужа и сына. Клинок же перешёл к среднему сыну Нардока, Кэмлоку, а после от него – к его дочери Аларизнь, матери Долария, моего деда... Что ж, теперь я по крайней мере, знал свою родословную.

Это всё, что успел поведать мне Рэвиарк в тот вечер. А после отец умер, оставив мне в наследство, помимо ящера Амариуса, меча Кровавый Рассвет и чёрного браслета, звание потомка королей и наследника давно уже не существующего трона, а также статус врага номер один в стране Туманов. И, помимо всего остального, гнетущее чувство непреодолимой тоски, несправедливости и абсолютного одиночества – ведь я так и не успел толком с ним пообщаться, задать все интересующие меня вопросы, за этот короткий вечер, что мы провели вместе, я понял – отец был тем единственным, кто по-настоящему мог бы меня понять. Но шанс обрести друга и родственную душу в его лице померк навсегда, вместе с жизнью в его светло-серых с зелёным оттенком глазах.

Я решил похоронить отца по древнему обычаю нашей далёкой родины Эльтамиры, хоть он там почти и не жил, а я и вовсе не разу не был Стране Туманов, но всё же Рэвиарк был

потомком её королей. Я сжёг тело отца на погребальном костре, на вершине высокого холма, откуда открывался живописный вид на, пробуждающийся от зимней спячки, лес и быструю речку вдалеке. После я сложил его пепел в чёрную обсидиановую урну и стал собираться в путь. Дорога моя лежала далеко на северо-запад, к Великим Топям, туда, где возле зыбких обманчивых болот берёт своё начало могучая река Кельвия. Над её серебристыми водами я собирался развеять прах отца, ибо все эльтамирианцы верят, что потоки этой реки, протекающей через всю Эльтамиру и впадающей в Океан Забвения, уносят души усопших в мир покоя.

Простившись со своими приёмными родителями, я поблагодарил их за долгие годы добра и заботы, ведь они воспитывали меня как своего родного сына, ничего для меня не жалея. Но всё же, в душе, я был на них немного обижен – они столько лет знали о том, кто я такой, видели, как мучают меня мои видения, как я становлюсь изгоем за своё необычное мировосприятие и... молчали. Просто молча смотрели, как я всё сильнее и сильнее теряюсь в лабиринте своих собственных мыслей и догадок, делая вид будто бы ничего и не происходит, что всё нормально. Неужели, они не понимали, что мой родной отец мог бы мне помочь? Ведь он сделал за один лишь вечер так многое для меня – с тех самых пор я научился контролировать свои видения, став их хозяином, подчинив их. Хотя, после нашей с ним встречи, у меня осталось даже больше вопросов, чем до неё. Узнай я о нём раньше, моя жизнь была бы иной, возможно, я смог бы обрести своё место в этом мире.

Что же мне остаётся делать теперь? Я вновь остался один на один с самим собою. И, если раньше я долго странствовал в поисках места, ставшего бы мне домом, то теперь я понял, что тот край, в котором душа моя могла бы обрести умиротворение закрыт для меня навсегда. Мне никогда не попасть в Эльтамиру, которая непреодолимо манила меня своими густыми туманными лесами и хрустальными шпилями древних городов. Разве что прах мой туда унесут быстрые воды Кельвии.

Я вновь отправился в путь, на этот раз в сопровождении крылатого ящера Амариуса, сперва к Топям – отдать последнюю дань памяти отцу, а затем я планировал пойти вдоль гор на Север к озёрам. В сердце моём теплилась надежда, хоть когда-нибудь, да попасть в Страну Туманов, хоть отец и предостерег меня от этого путешествия, но желание увидеть воочию таинственные места из моих снов было сильнее. Не знаю почему, но меня непреодолимо тянуло в этот, покрытый белёсой пеленою, край. Хоть я и знал, что эта затея может стоить мне жизни, но ничего не мог поделать со щемящей тоскою в душе моей. Я любил Эльтамиру всем своим сердцем, пусть никогда там и не был наяву...

Похоронив отца, я не спешил возвращаться домой, где мне больше нечего было делать, но также я и не решался пока что отправиться на родину своих предков. Долгое время я пребывал в пути, стараясь не задерживаться на одном и том же месте, пока, однажды бродя возле озера в тени увядающих деревьев, я не наткнулся на двух мужчин, облачённых в чёрно-зелёные балахоны из тяжёлого шёлка с тёмно-зелёными поясами. Их лица скрывали глубокие капюшоны. Эльфы поклонились мне, увидев у меня на руке браслет в виде чёрной змеи, который достался от отца, и попросили явить им знак Змея. Немного поразмыслив, я понял, что речь идёт о родимом пятне у меня на правом запястье похожем на змею, обвивающую клинок. Тогда они отдали мне свиток, и сказали, что время моё пришло. Вот, что было начертано в нём:

Змея глаза зрят через мглу,
 Ту, что вы временем зовёте.
 Путь проложу я во тьме королю,
 Быть ему птицей в полёте.
 Знак мой оставлен на бледной руке,
 Что меч вознесёт великий.
 В год, когда Эрин проснётся в Реке,

Наследник вернётся забытый.

Скрижали с этим пророчеством были даны мне Чёрным Змеем Владыкой Хаоса и Повелителем Анэру Эльтамиры Его Величеством Лингером, 172 года тому назад. Весной нынешнего цикла Солнц, в реке Кельвии узрели Эрин, именно тогда я понял, что время настало, и разослал моих приоров на поиски Наследника. Раз Вы читаете это послание, значит их труд увенчался успехом. Великий Змей возлагает на Вас большие планы и желает, чтобы Вы вернули утраченное Вашим родом. Скажу Вам больше, когда увижу Вас лично и буду уверен в том, кто Вы есть. Буду ждать Вас в столице страны, Остэвэйге, в начале холодов на празднике Трёх Лун.

Первый Прайм Его Величества Чёрного Змея Лингера, Ирэл.

Когда я прочёл рукопись, то долго не мог прийти в себя, не веря в написанное в ней. Подняв глаза на Анэру, я увидел, что они исчезли, словно моё очередное видение. Но свиток, который я сжимал в руке, был доказательством реальности происходящего. Мне ничего не оставалось, как вновь собираться в путь, ибо уже давно ничто в Свободном краю не держало меня. В Эльтамиру, в Страну Туманов, искать ответы и себя самого. Домой...

Глава 2. Мир тумана

Осень неспешно вступала в свои права и, вместе с моим верным крылатым ящером, Амариусом, я отправился на далёкую родину моих предков – Эльтамиру. До праздника Трёх Лун было ещё достаточно много времени, поэтому я решил не торопиться в столицу этих земель, Остэвэйг, где должен был встретиться с верховным жрецом, Ирэлом, а полетать по окраинам этой чудесной и загадочной страны. Мне хотелось побольше узнать о тех краях, где правили когда-то мои родичи, ведь густая пелена тумана скрывала от всего остального мира не только обитателей сумеречных земель, но и их тысячелетнюю историю, обычаи и нравы.

По ходу моего путешествия мне довелось понять, какой же на самом деле является Страна Туманов, где расположены её города, какие создания населяют её тёмные леса и холодные пустоши. И по мере того, как я продвигался на север, в центр этих краёв, всё чаще мою душу посещало странное чувство – ощущение того, что я раньше уже был в этих местах. Это не передать словами, не понять разумом, можно лишь прочувствовать сердцем. Словно бы я наяву погрузился в свой сон, не чая больше проснуться, но надеясь найти тех, кто мне снился. Итак, Эльтамира...

Эти земли, согреваемые двумя солнцами, прозвали Страною Тумана, а её жителей – Сумеречными эльфами. Прославившаяся своими мрачными, но прекрасными дворцами и храмами из серебристого хрусталя, увенчанных кристальными шпилями, а также вечными дождями и туманами, Эльтамира, ставшая приютом для Анэру – изгнанников, была когда-то совсем иной страной.

Когда Анэру Лингер впервые ступили в этот мир, он был совершенно другим: залитые светом долины, переливающиеся в солнечных лучах воды рек и ручьёв, сверкающие белизной вершины гор, тянущиеся к голубому, с розовыми облаками небу... Свет был везде, он переполнял леса, отбрасывая блики на листву, отражался от зеркальной глади озёр, рисовал радуги в вышине, наполнял силой бескрайние зелёные луга, освещал непроходимые дебри, не позволяя тёмным тварям поселиться там... Свет, был везде, кроме душ Анэру клана Лингер, ведомых им, где царил мрак и холод, а жажда власти затмила все остальные чувства.

Первый король Сумеречных эльфов, Анорл, бросил вызов небесным светилам, приняв их за светлых богов, правящих этими землями и затеял неравный чудовищный бой с солнцами, но в итоге всё же победил их. Тогда облик Эльтамиры изменился. Солнца покинули эти

края, сумрак пришёл на смену свету, который остался лишь на востоке, в долине Кэрлот, где и поныне живут люди, и далеко на юге, в Светлых Землях, куда жители Тумана не заходят.

Печально холодное безмолвие Эльтамиры с её серой непроглядной пеленой туч, застилающих небо, которое оплакивает утрату светил постоянными дождями, с её ледяным северным ветром, замораживающим душу. Унылые поля, на севере страны, покрытые, большую часть года, инеем, рождают на себе скудную растительность, состоящую из сорняков, перекасти-поля и карликовых деревьев, доходят до горного хребта Тергерн на западе. Южная часть гор Тергерна покрыта лесами и изрыта шахтами, ибо она богата различной рудой и самоцветами, а северная – скованна льдом и снегом. Там, под печальное завывание ветра, заблудившегося в расселинах скал, величественные тёмно-серые клыки Тергерна вонзаются в свинцовые небеса. В одной из легенд говорится, что эти горы – кости древнего дракона Рэдорна, правившего краем до начала времён. Лишь одним хорош север – его незамерзающие реки богаты крупной белой рыбой, мясо которой высоко ценится во всей стране.

Бескрайние степи переходят в таинственные мрачные леса, тропы которых ведут во мрак, населённого злобной нежитью, бурелома. Корявые, сухие ветви старых деревьев, словно когтистые лапы чудовищ, тянутся к, осмелившимся нарушить их покой, путникам. Непроглядная чаща с её жуткими обитателями живёт по своим, чуждым всему живому, законам и подчиняется, с превеликой неохотой, лишь сильным Магам и жрецам Лингера. Многие храбрецы, рискнувшие зайти вглубь леса, нашли там страшную смерть, будучи растерзанными немьярду или обескровленными зирмону. Их души навечно остались среди деревьев в образе призраков – глемтов, постоянно алчущих живой крови.

Леса Эльтамиры, лежащие между горами Тергерна и долиной Кэрлот, полны тайн и оживших легенд. Когда-то полные света и жизни, а теперь угрюмые и тёмные с тяжёлым затхлым воздухом, они скрывают руины первых городов Анэру, с их святилищами и могилами, населённых неуспокоенными духами их прежних обитателей и столь притягательных для охотников за наживой и искателей приключений.

В центре страны леса прорезает горная гряда Тер’Эрлок, не столь высокая и более старая, чем Тергерн. Пологие склоны её поросли можжевельником, багульником, невысокими ивами и вереском, ибо сюда часто заглядывают солнца. На востоке гор возвышается пик Гил’Терен, на котором построена королевская обсерватория. Там придворные звездочёты, в редкую ясную погоду, наблюдают за звёздным небом.

На юге леса заканчиваются у полосы бездонных синих озёр, берега которых обрамляют замшелые валуны, поросшие кустарником. Кристально чистая вода в озёрах населена огромным количеством рыбы и водорослей. Возле водоёмов есть пара небольших поселений Анэру, промышляющих охотой и рыбалкой. . . Спокойную жизнь озёрных Анэру нарушают набеги тварей из леса, подчиняющихся кошмарному существу Блоту, живущему на краю чащи в заболоченных урочищах. В их недвижимых водах, покрытых тиной, плодятся пиявки, жабы и комары.

Каждое утро и вечер, озёрные земли окутывает сизый морок, наползающий из гиблых топей, где полно уродливых паукообразных готроку с серой склизкой кожей. Эти создания питаются мертвечиной – трупами животных и неудачливых путников, подошедших от метана, коего в изобилии в этих топях.

Неподалёку от этих жутких мест расположено Чёрное озеро, названное так за тёмный цвет своей воды, подобной ночному небосводу. На берегу этого водоёма в далёкие времена король Эльтамиры, Адриан, велел построить магическое сооружение – Портал, ведущий в иной мир. Открыв его, правитель и тысячи его подданных прошли сквозь него и больше не вернулись, сгинув в чужих краях. А после из Портала в Страну Туманов стали приходиться вражеские орды, ведомые демоном Невистаром, а после – его сыном, Наммтаром. Прислужники Хаоса, обозлённые на Сумеречных эльфов за то, что те вторглись в их родной мир, принесли кошмар

в наши земли, убивая и разрушая всё на своём пути. Даже я, живя далеко на юге, в Свободном краю, был хорошо наслышан про их неистовую жестокость...

Помимо Тергерна и Тер'Эрлока на просторах Эльтамиры повсюду возвышаются небольшие горные цепи, чёрные и скользкие от частого дождя. В их глубоких холодных пропастях клубится туман, столь густой, что невозможно увидеть зажжённый факел на расстоянии вытянутой руки, а в подземных пещерах обитают белёсые червозмеи, плюющиеся трупным ядом... Эти скалы, обильные поганками и растениями со смертоносным соком, часто посещаемы жрецами и Магами.

У подножия южных гор Тергерна, возле Великих Топей, берёт своё начало самая полноводная река Эльтамиры – Кельвия. Она широкой серебристо-синей лентой протекает через всю страну и впадает в Океан Забвения. Её быстрые холодные воды являются источником жизни для десятка крупных городов, построенных на её берегах, в том числе и для нынешней столицы страны – Остэвейга. Верхнее течение реки практически не судоходно, так как преодолеть его пороги и водовороты не могут даже искусно созданные корабли Анэру. Самым грозным, но в то же время и прекрасным местом Кельвии является ряд водопадов Эрлока, где пенящийся поток речной воды с рёвом обрушивается с чёрных скал в огромное озеро Мильтерн.

На западном берегу Кельвии, в нижнем её течении, в сени вековых деревьев туманных лесов, защищённая от пронзительных северных ветров, раскинулась столица Эльтамиры – Остэвейг, город из хрусталя и тумана, самый прекрасный град, построенный Сумеречными эльфами.

Остэвейг основал второй король Страны Туманов, Эрлок, сын Анорла – великий исследователь Эльтамиры. Возвращаясь из похода в северные земли в свой родной город Думнан-вейг, его отряд решил заночевать под сенью деревьев, на берегу Кельвии. Ночь была тихая и тёплая, монотонный шум текущей воды усыплял, и король со своими воинами улёгся спать. Проснувшись посреди тёмной ночи и взглянув на чёрное небо, Эрлок оцепенел от удивления: сквозь обрывки облаков, гонимых ветром, проступали мерцающие, подобно алмазам звёзды, а вскоре взошли три прекрасные луны. На этом самом месте он и основал нынешнюю столицу страны, Остэвейг или как его ещё называют, Город Трёх Лун. Но центром государства этот град был не всегда.

До Остэвейга столицей страны был Думнан-вейг, город в глуши леса, основанный королём Анорлом в 16 году. Это поселение располагалось возле Портала, через который Анэру и пришли в Страну Туманов. Об Думнан-Вейге мало что помнят ибо, хотя этот град и простоял более полторы тысячи лет, его бесславное падение гарантировало бывшей столице вечное забвение в сердцах Анэру, привыкших вычёркивать из своей памяти неудобные им строки истории. По, дошедшим до наших дней, обрывкам свитков, описывающих это поселение, становится ясно, что Думнан-вейг, построенный возле небольшого озера Мильдумм, являлся произведением зодческого искусства сумеречных эльфов. Его дворцы и храмы были возведены из светло-серого и белого мрамора, а многочисленные дороги, мосты и набережная вымощены тёмными каменными плитами. Шпили дворцов и башни святилищ вырезались из серебристого хрусталя, сияющие звёздным светом в редких лучах двух солнц. В центре Думнан-вейга стояло изваяние Анорла из белого мрамора, облачённого в багряный плащ из самоцветов. За городом, на невысоком холме, находился храм, посвящённый Лингеру, где находилась богатая библиотека, доступная всем жителям лесного града.

Думнан-вейг был не только военным и политическим центром страны, но и её научно-культурным сердцем. Сотни мастеров и ремесленников жили здесь, и их пребывание в городе не прошло бесследно: повсюду журчали ручьи, текущие в каменных канальцах, украшенных искусной резьбой, заканчивающихся ярусами водопадов, подсвеченных изнутри светящимися кристаллами, искрящимися каскадами ниспадающие в хрустальные чаши – озерца. Вода добывалась из подземных источников и доставлялась на поверхность изошрёнными механизмами.

Древняя столица была городом воды, заключённой умельцами в камень и озаряемой искусственным светом, а так же музыки и эстетики...

Красивую историю Думнан-вейга завершил печальный конец. В последних годах правления третьего короля Эльтамиры Алларка Храброго, сына Эрлока, на город участились набеги немьярду и кровожадных зирмону, оседлавших крылатых ящероптиц. Эти атаки были столь разрушительны, что Алларку ничего не оставалось, как собрать всех своих воинов, и выступить против вражеских полчищ, намного превосходящих численно. Не смотря на огромные потери армии Алларка всё же удалось отбросить своих противников далеко в чашу. Но победа дорого обошлась королю – когда он возвращался в Думнан-вейг с остатками своего войска, на них напал зирмону, летящий на ящероптице. Крылатый зверь ринулся на своего врага и задрал короля когтями.

Сыновья Алларка – Маридан и Миреларк были близнецами и их шансы стать владыкой Сумеречных Анэру по традиции уравнивались. Поэтому, вернувшись в Думнан-вейг, Маридан, который был старше брата на полчаса, не медля, объявил себя королём, младший же сын Алларка был пойман стражей и брошен в темницу. Но спустя некоторое время Миреларк каким-то образом сбежал из своего узилища и поднял кровопролитное восстание против своего брата. В это чёрное время Думнан-вейг, и без того ослабленный мятежом был окончательно разграблен и сожжён воинством лесных упырей. Сыновья же Алларка, ослеплённые борьбой за власть, убили друг друга...

Прекрасные города, равно как пустынные степи и гиблые болота, долины, скованные мглой и величественные горы, быстрые реки и бездонные озёра – над всем этим царит печальный шум прибоя Океана Забвения, находящегося на самом севере земли. Его берега являют собой воистину скорбное зрелище: унылые старые сосны, склоняющие свои изломанные косматые ветви с одиноких утёсов на каменном побережье, усеянном обломками кораблей, чайки, реющие над тёмными волнами, разбивающихся об острые прибрежные скалы Тергерна на западе. Чайки, крик этих птиц подобен плачу душ, не нашедших своего последнего пристанища, обречённых на вечную безответную любовь к морю, обезумев от которой, они бросаются в пучину – объятья жестоких волн... Промозглый ветер, словно бы пахнущий, тленом и постоянная морось – неизменные атрибуты берегов Океана.

Туман, исходящий из Океана Забвения и окутывающий Сумеречные Земли, стал символом этого мира. Обволакивающий дважды в сутки практически всю Эльтамиру и таящийся в чёрных безднах скал, он сковал болезненной дремой сердца сумеречных эльфов. Анэру Лингер изменили изначальный облик планеты, но в итоге и сами не избежали перемен, так как за всё приходится платить – их волосы выцвели и уподобились по цвету туману, а глаза, приспособившись к вечному полумраку стали серебряными со змеиными зрачками... Высокие стройные, с длинными белыми волосами, бледной кожей и большими, наполненными тоскою серыми глазами, эльфы Сумерек, укутанные в серебристые плащи, слились с окружающей их природой, став неотъемлемой её частью. Молчаливые, способные бесшумно появляться из тумана, быстрые и стремительные, словно стрелы, выпущенные из тугого лука, эльфы Лингера походят более на призраков, чем на своих «светлых» сородичей, не потерявших способности улыбаться...

Серый мир серых эльфов. Но именно этот мир и был мне дорог...

Глава 3. Сын Советника

В мире людей время течёт подобно горной реке – столь же стремительно и неотвратно: череда эпох, сменяющих друг друга, словно солнечные циклы, вносит путаницу в человеческие устои и догмы отказывающихся следовать за переменами. Здесь же время походит более на море: бесконечные приливы войн и отливы перемирий. Такое ощущение, что ожили все

мои сны – ничего не изменилось: всё те же непрекращающиеся дожди, серое пасмурное небо, холодный ветер и густые туманы. Теми же остались и жители этих земель, Анэру Лингер или, как их прозвали в других краях, Сумеречные эльфы, самый таинственный и непостижимый народ во всех мирах.

Я внимательно гляделся в непроницаемую пелену тумана, и у меня вновь возникло ощущение, что за ней явно кто-то скрывается. Этот кто-то был бесшумен и к тому же весьма искусен в маскировке: как бы я не старался – увидеть его мне так и не удалось. Лишь едва уловимый запах дорогого парфюма говорил о том, что я здесь не один. Причём следящий за мной явно был Анэру Лингер, так как только Сумеречные эльфы умели столь хорошо скрываться в тумане, абсолютно растворившись в нём, да к тому же он был из аристократии, о чём свидетельствовал, парящий в воздухе, приторный аромат.

Убедившись, что моему чёрному летающему ящеру, Амариусу, доедающему растерзанного лесного кабана, которого он поймал по пути сюда, ничего не угрожает, я повернулся в сторону предполагаемого противника и замер, положив руку на алый эфес меча. За густой туманной завесой обозначилось движение в мою сторону, я выхватил клинок, готовясь к бою. Сколько их там? Пять? Десять? Отправляясь в Эльтамиру, я представлял себе сражения с кровожадными зирмону и бешеными немьярду или с беспощадными прислужниками Зла, но не со своими соотечественниками. Неужели, меня постигнет участь моего отца и мне суждено пасть от руки собрата?... Что ж, это будет нелёгкая битва и, быть может, последняя для меня. Покинув ножны, с быстротою молнии, Кровавый Рассвет слабо сверкнул в мутном свете, предвещая жестокий пир.

Незнакомец приблизился и когда он оказался на расстоянии двух метров от меня, мне удалось разглядеть его. Это был очень высокий, стройный юноша, на вид, лет двадцати пяти, хотя я знал, что он прожил не менее века – тонкие изящные, но очень прочные серебристые доспехи, в которые эльф был облачён, являлись атрибутом опытных воинов, прошедших долгое обучение. У его широкого тёмно-серого пояса висели два тонких полторных меча в чёрных с серебром ножнах. С плеч Анэру ниспадала великолепная светло-серая мантия, которая могла менять свой цвет, в зависимости от того, в какой местности находился её обладатель. Плащ Эрлока звалась она. Ещё одна способность была у облачения незнакомца – она полностью поглощала тепло тела, носившего её, в итоге он становился невидимым для теплочувствительных глаз крылатых рептилий. Из-под капюшона Сумеречного эльфа, скрывавшего его глаза, струились длинные, до пояса, пепельно-белые волосы, с вплетёнными в передние пряди алыми лентами – знаком воина-аристократа.

– Кто ты, Анэру? И зачем следишь за мной? – спросил я, не сводя взгляда с незваного гостя и прикидывая куда лучше нанести удары.

Эльф откинул капюшон, чёрные зрачки в его больших светло-серых глазах сузились до тонких полосок, он оценивающе посмотрел на меня и замер, увидев меч в моих руках. Едва слышно он вымолвил:

– Кровавый Рассвет...

Похоже, моё оружие оказалось весьма известно в этих краях. Теперь понятно, почему отец скрывал его приметную рукоять. Взглянув мне в лицо, Анэру сказал:

– Я – Алирий, второй сын Лирэна, Советника при Наместнике Вайноре Втором. – При упоминании о Наместнике, мне стало не по себе: я рассчитывал добраться до столицы тайно, не привлекая к себе внимания властей, а тут явление сына Советника, ещё и опознавшего мой меч! День явно не задался...

Алирий продолжил:

– Мне известно кто ты Итлекар и что задумал.

Уверенный и спокойный тон этого Анэру дал понять мне, что в тумане скрываются не меньше десятка его воинов, ждущих сигнала для атаки. Единственное, что мне оставалось в

данной ситуации это – не сдаваться в плен живым. Я приготовился напасть на Алирия и пронзить его сердце, но слова сына Советника, явно догадавшегося о моём намерении, остановили меня.

– Мне известны твои планы, и я хочу присоединиться к тебе, мой принц! – сказал он и склонился в элегантном, но наигранном поклоне.

Речи и действия Алирия меня крайне удивили, слишком уж это смахивало на подвох. Неужели весть о моём возвращении достигла Эльтамиру раньше меня? Но как он узнал кто я? Ведь никто в этой стране не видел моего лица, а моя одежда не выдавала знатного происхождения, тем более королевской крови! Разве что меч. Но он его узрел только что. Перехватив мой вопросительный взгляд, Алирий пояснил:

– Прайм Лингера, Ирэл рассказал мне про пророчество о тебе и велел разыскать тебя, как только ты пересечешь границу Страны Туманов. Вскоре моя личная разведка донесла о твоём появлении, и я тут же отправился на поиски, которые, впрочем, длились не долго. Заметив летящую в сторону Остэвейга чёрную смерть и её всадника, одетого в мантию Эрлока, я понял, что цель обнаружена – на такой редкой рептилии путешествовать через эти опасные земли может лишь искусный воин, тем более, что все они по приказу Вайнора отправлены на подавление мятежа в Мильян-Вейге. – Я взглянул на Алирия с уважением, он оказался весьма наблюдательным. – О твоём возвращении известно лишь мне, мой принц.

Последние слова стали фатальными для Сумеречного эльфа – памятуя о незавидной судьбе Рэвиарка, я решил, что всё ещё могу добраться до столицы тайком, но для этого мне нужно устранить этого болтливого эльфа, чьим речам я абсолютно не верил. Совершив два прыжка, я развернул сына Советника лицом к туману, и, оказавшись у него за спиной, приставил остро заточенное лезвие меча к его горлу:

– Значит, ничто не мешает мне убрать ненужного свидетеля моего появления? – тихо прошептал я на ухо Алирию, надавив на меч у его горла. Струйка алой крови потекла из-под клинка. – Что скажешь, Алирий, сын Советника, есть ли у тебя ещё доводы, могущие остановить мой меч, кроме пафосных поклонов и лживых слов?

Глаза Анэру расширились от ужаса, он понял, что совершил большую ошибку, недооценив своего противника, положившись лишь на свои речи. Я чувствовал, сквозь тонкие доспехи, как бешено колотилось его сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Алирий судорожно глотал воздух, но, наконец, придя в себя, он промолвил:

– У нас с тобою общая цель – твоя коронация. Моя смерть будет тебе бесполезна, а живой я смогу помочь, ведь, насколько знаю, сторонниками в Эльтамире ты не располагаешь. – Развернув Алирия к себе лицом, я взглянул в его серые глаза, всё ещё держа меч у горла эльфа: нет во всей Вселенной более честного существа, чем Анэру Лингер, спасающий свою жизнь – во взоре сына Советника читалась бесконечная преданность, а от высокомерия не осталось и следа.

– Ты прав, союзников здесь у меня не много, но какая тебе выгода от того, что я стану королём?

Эльф задумался, было видно, что он не желал раскрывать все свои козыри, но в данный момент удача была не на его стороне:

– Лучше быть не сыном Советника, а Советником и не Наместника, а самого короля – Алирий просиял хищной улыбкой, теперь он предстал предо мной в своём истинном облики. – Нас объединяет жажда власти и общая цель. Наше сотрудничество сулит нам обоим большую выгоду.

– Советником? Но ты же второй сын? Твой старший брат – вот кто должен стать Советником! Это при условии, что твой отец не перейдёт на мою сторону. – с дразнящей ухмылкой спросил я, хотя ответ был мне очевиден. Улыбка Алирия стала ещё шире и злобней.

– Мой старший брат... случайно отравился и дня через два перейдёт в царство Агвэра. – сын Советника истерично засмеялся, но новая тёплая волна крови, потёкшая из-под моего меча, быстро его успокоила – Впрочем, туда же вскоре отправится и мой отец. – тихо добавил Алирий и уставился на меня пустыми глазами, ожидая моих дальнейших действий.

Этот Анэру Лингер вызывал во мне двойственное чувство: с одной стороны он производил впечатление отважного воина, привыкшего, во что бы то ни стало, достигать своей цели, не смотря на угрожающие обстоятельства, был умён, хитёр и безжалостен, а это делало его ценным союзником. Но, с другой стороны, он был совершенно не предсказуем и своенравен, лукав и скрытен... Но, что поделать – другими соратниками я пока не располагал. Кивнув Алирию, я убрал меч от его горла.

– В таком случае, приветствую тебя, Советник Алирий, мой первый верноподданный! – с иронией сказал я – Если нас, конечно, не повесят до того, как я стану королём!

– Не повесят: Наместник и его сынок, Эвериг почти довели страну до полного краха, твоё возвращение для народа Эльтамиры – последняя надежда. – Эльф с грустью усмехнулся и посмотрел на меня, затем дотронулся до окровавленного горла и уставился в ступоре на собственную кровь на пальцах и судорожно вздохнул. – Кровь... сколько же крови на этих руках... – едва слышно сказал Алирий.

Опомнившись, мой союзник повернулся в сторону тумана и, громко крикнув, приказал своим воинам подойти. Из белёсой пелены возникли полтора десятка хорошо вооружённых мужчин в мантиях Эрлока, и я про себя порадовался, что мне не пришлось с ними сражаться, иначе вместо сторонников я обрёл бы смерть.

– Мы разбили лагерь в километре отсюда, – в полголоса сказал Алирий – заберём наших ящеров и летим в Остэвейг.

Я, молча, кивнул и спрятал в ножны Кровавый Рассвет. Затем пошёл разыскивать Амариуса, уже успевшего к этому времени куда-то улизнуть. Через четверть часа мы поднялись в воздух, прорезая, тёмными крыльями наших рептилий, дремлющие в тумане, свинцовые тучи.

Амариус летел быстро и плавно, его чёрные перепончатые крылья мощными взмахами несли меня вперёд. Я взглянул вниз: подо мною стремительно проносились верхушки старых деревьев, выглядывающих из туманного моря, кое-где прорисовывались очертания одиноко стоящих гор – ничего не изменилось, повсюду были те же унылые пейзажи, что и тысячи лет назад, но моё сердце радовалось этому постоянству, ибо больше всего на свете я боялся, что по возвращении в Сумеречные Земли, меня встретит иная страна, нежели та, чей образ лелеял я в своём сердце. Я боялся, что за века исчезнет таинственный дух этих мрачных краёв, изгнанный ветром перемен, чью неумолимость мне пришлось познать в других краях. Но эти опасения оказались напрасными: меня приветствовала всё та же серая Эльтамира своим мелким холодным дождём, что годами являлась мне во снах.

Я оглянулся в поисках моих спутников: сквозь клубы тумана и морось, их летающие рептилии, которые, к слову, оказались в разы мельче Амариуса, были едва различимы, наездники же, облачённые в серые плащи, и вовсе походили на призраков. Найдя среди них Алирия, я спросил его, далеко ли ещё до Остэвейга. Ответ пришёл незамедлительно: «Два – три часа полёта и мы на месте». Это слегка успокоило меня, и я, скинув капюшон, подставил лицо под чистые холодные потоки разошедшегося дождя, стараясь привести в порядок мысли и вернуть непоколебимую уверенность в себе, хотя это было не так уж легко – впереди меня ждало главное испытание: возвращение престола Анэру Лингер потомку Анорла, то есть мне. Я был обязан осуществить мечту отца и вернуть трон Эльтамиры нашему роду. Но для этого нужно было уничтожить нынешнего правителя Страны Туманов – Наместника Вайнора Второго.

Спустя два с половиной часа наш отряд, под покровом сгущающихся сумерек, подлетел к столице страны – Остэвейгу, городу Трёх Лун. Мы приземлились возле небольшого домика на окраине города и спешили. Привязав Амариуса к вбитому в землю столбу возле дома, я вошёл внутрь лачуги.

Строение было возведено из серого камня, напоминающего гранит, и содержало в себе два этажа. Дом был пуст, Алирий зажёл магический светильник, висевший под потолком, и он озарил неярким тёплым светом скудно обставленную гостиную: пара двухъярусных коек, несколько обшарпанных кресел, камин в левой стене, стол у окна. Справа был коридор, ведущий, скорее всего, в кладовую, так как воины сына Советника сразу же ринулись туда, ругаясь и сбивая друг друга с ног, показывая полное отсутствие дисциплины.

– Н-да, уж – скептически процедил я, ещё раз оглядев помещение.

– Это лишь временное укрытие, – извиняясь, произнёс Алирий, – я купил это здание неделю назад, никто не знает, что оно принадлежит мне. – он помедлил и добавил, – Прошу прощения, конечно, за жалкий интерьер, но... было бы, по меньшей мере, странно, если б я привёл в дом моего отца, верного слуги Вайнора, наследника престола. К тому же, – Алирий злорадно усмехнулся – отец, похоже, начал догадываться, что на самом деле случилось с моим старшим братом и вряд ли желает меня видеть.

Я пристально посмотрел на Анэру, стоявшего передо мною: неяркий свет падал на его мантию, ставшую серебряной, подобно струящемуся водопаду, отражался в искусно выкованных приталенных латах, играл на ухоженных пепельно-белых волосах. Что же он задумал? И какую роль отвёл мне в своей игре?

– Каков же план наших действий? – спросил я. – На празднике Трёх Лун я должен увидеться с Ирэлом, Праймом Лингера. К тому же, не думаю, что сейчас самое подходящее время, чтобы вламываться во дворец Наместника.

– Нам и не придётся туда вламываться, – ответил Алирий, – у нас с братом есть одна замечательная идея. – Гадкая ухмылка исказила лицо Анэру.

– Видишь ли, – продолжил сын Советника, – мой младший брат, Антарий, глава тайной разведки, нашёл одного человека, ну, не совсем человека, а на половину, готового нам помочь избавиться от старика Вайнора, в обмен на одну услугу с твоей стороны.

– Вы собираетесь убить Наместника сейчас? А Ирэл об этом знает? – я недоумённо уставился на довольного Алирия.

– И какую ещё услугу я должен оказать этому вашему наёмнику?

– Ну, согласись, мой принц, раз Ирэл собирается тебя короновать, то Вайнор однозначно должен умереть – ведь добровольно он власть из своих дряхлых рук не выпустит. А что же касается этого эрхе – полуэльфа, то когда ты станешь королём, то даруешь ему дар бессмертия.

– А я так могу? – удивлённо спросил я, с подозрением глянув на улыбающегося Анэру.

– Конечно! – без тени сомнения заверил он меня. – Ну, по крайней мере, этот эрхе так думает! Он хочет, чтобы ты провёл с ним какой-то магический ритуал.

Мне стало казаться, что мои новоиспечённые верноподданные уже далеко вперёд распланировали все мои поступки и действия. И мне это, естественно, не слишком-то понравилось. Но, с другой стороны, один, пусть мне и не понятный, ритуал был приемлемой ценой за устранение Наместника.

– Хорошо, договорились. – ответил я, – Но мне бы хотелось знать больше о ваших планах переворота, ведь я как-никак играю в них немаловажную роль.

– Ну, конечно!

Алирий хитро улыбнулся и подошёл к столу, где были расставлены еда и напитки, принесённые его солдатами. Он налил вина в два металлических кубка и, подойдя ко мне, протянул

один из них. Вино было весьма не дурного качества, что подтвердило моё мнение о хорошем вкусе второго сына Советника.

– Я с удовольствием посвящу тебя во все детали нашего хитросплетённого заговора, мой принц. – Алирий поднял кубок и сказал: – За возвращение законного правителя Сумеречных Земель – короля Итлекара, первого своего имени! – он изобразил нечто вроде поклона и одним глотком осушил бокал.

– А завтра мне предстоит визит к Антарию – я хочу лично убедиться в том, что мой братец всё сделал верно, а заодно поведать ему о нашем с тобою знакомстве. – продолжил Анэру и, чуть тише, добавил:

– После же я должен навестить моего тяжелобольного старшего брата Астарка... И отца...

Поджав губы, я оценивающе поглядел на эльфа, от чьего самодовольства не осталось и следа. Он стоял, опершись о стену, и смотрел куда-то вдаль, мимо меня, большими светло-серыми глазами пустыми и печальными. Было видно, что мысли Анэру в этот момент блуждают где-то в ином месте, и судя по печальному взгляду, не в очень приятном. Оставив Алирия наедине с его мрачными думами, я отправился в, приготовленную для меня, комнату, намереваясь хоть немного поспать.

Глава 4. Пути ненастной ночи

Мне не спалось. И, хотя, за этот сумасшедший день я дико устал, и думал, что едва сомкну веки, то сразу усну, но нет – сна не было ни в одном глазу. За окном уже пару часов как дул сильный, порывистый ветер, и его завывание также мешало мне заснуть. Разыгравшаяся непогода вносила сумятицу во все наши планы – в такой шторм тяжело было собрать всех людей, нужных нам для захвата Дворца. Но, с другой стороны, нас будет сложнее заметить страже. Если, конечно, раньше нас не сдует ветром.

По настоянию Алирия я отвязал и отпустил Амариуса, моего крылатого ящера, дабы тот смог найти себе укрытие от шторма понадежней. Взмыв чёрной тенью в ночное небо, мой верный друг покинул меня, растворившись в тёмной и небесной выси. И хотя я знал, что Амариус обязательно вернётся, лишь стоит мне его позвать, на сердце у меня было тяжело – я уже успел привязаться к огромной рептилии, доставшейся мне в наследство от отца.

Пошёл дождь. Сначала с неба падали редкие крупные капли, но уже через четверть часа в окно моей комнаты вовсю лупил сильный ливень, и ветер беспрестанно бился комьями грязи и листвою. Казалось, что вот-вот этот вихрь разобьёт вдребезги стекло, но тонкая прозрачная пластина храбро держалась, хотя и, время от времени, жалобно позвякивала в своей раме.

Я вслушивался в порывы ветра, и на душе у меня было также беспокойно, как и за стенами этой жалкой лачуги – моего первого приюта в Остэвейге. В этот момент я почувствовал себя таким маленьким и одиноким, брошенным на растерзание судьбы и стихии, не знающим никого в этой стране, казавшейся мне такой чужой и негостеприимной. Стране, к которой я столь сильно стремился долгие годы моей жизни, равно как и мой отец. Но для Рэвиарка визит на родину предков закончился гибелью.

И сейчас, окружённый незнакомыми мне эльфами, распланировавшими заранее моё ближайшее будущее, доверять которым, даже тем, что являются моими союзниками – означает обречь себя на верную гибель, я вдруг невольно начал вспоминать всех тех, кого мне пришлось покинуть: моих приёмных родителей и немногочисленных друзей, которые остались далеко, в Светлых Землях. В краях, где царит Солнце, где дождь и туман столь же редки, как обман и лицемерие там, где есть место дружбе и доверию. Но там я был чужим. Равно как и здесь, где я чувствую потерянность и отчуждение. Неужели мне нет места во всём этом Мире или, даже, Вселенной?

Скрипнула входная дверь, послышался тихий разговор двух Анэру – видимо, вернулись часовые. Им на смену в ночь ушли новые воины. Не позавидовал я бы сейчас всем тем, кто находится снаружи, во власти грозной непогоды, охватившей столицу Эльтамиры и её пригороды.

Стало на мгновение тихо, и тут среди воя ветра и шума дождя за окном, я различил негромкое пошкрябывание где-то в углу. Какая прелесть! – в этой дыре, куда завёл меня Алирий, судя по всему, водятся ещё и крысы! Мне стало интересно, что за живность «соседствует» со мной, и, медленно стащив с себя одеяло, я тихо встал с кровати, прихватив из-под подушки стилет. В комнате было чертовски темно – хоть глаз выкали, поэтому в два прыжка достигнув стола, возле окна, я быстрым движением зажёл, стоявший на нём, светильник. Шорох и шкрябанье прекратились.

Я уставился в тёмный угол, из которого они только что доносились, но увидел лишь кусочки от, оставленного мною на столе, ужина. Моя уверенность в том, что, это – крыса крепла. Я замер, внимательно вслушиваясь в шум непогоды, стараясь различить сквозь него звуки, издаваемые моим новым знакомым. Не прошло и пары минут, как возле стула послышалось искомое пошкрябывание. Закрыв глаза, я превратился в слух, все мои чувства обострились, и я ясно представил себе, где именно находится грызун. Совершив звериный скачок, я легко приземлился на ноги около стула и тут же выбросил руку вперёд, хватая зверька. Раздалось душераздирающее пищание. Я открыл глаза и уставился на большое, размером с мою ладонь, мохнатое животное, зажатое моими пальцами, и неистово верещащее.

Слегка разжав руку, чтобы зверёк перестал наконец вопить, я принялся разглядывать свою добычу, поднеся её к свету ночника. Пойманный мною грызун оказался не совсем крысой: он, вроде, и был на неё похож – длинный лысый хвост, лапки с острыми коготками, маленькая мордочка, но он был белый (а крысы на Эльтамуре серого цвета, изредка – чёрного) более пушистый, чем его крысиные сородичи и с ярко – зелёными глазами, наполненными диким ужасом.

Я пристально посмотрел на притихшего грызуна думая, что же мне с ним сделать – убивать, как было мною сперва задумано, мне его уже не хотелось – уж очень занятный оказался зверёк, такого я увидел впервые. Поэтому я поставил его на стол, а сам сел в кресло, рядом, и стал наблюдать за зверем.

Поджав хвост и наострив ушки, крыс с любопытством глядел на меня, словно бы это он сейчас решал мою судьбу, а не я его. Мы молча смотрели друг на друга – Анэру и неизвестный зверёк, текли минуты, но я не замечал их, впад в какое-то оцепенение, и полностью поглощённый этими зелёными глазами, глядящими на меня. Спустя какое-то время я, тряхнув головой, потянулся, разминая затёкшие мышцы. Мой мохнатый «сосед» тоже встрепенулся и, сжавшись от страха и трясаясь, вытаращился на меня. Ухмыльнувшись такой реакции зверька, я взял с тарелки кусочек сыра и положил его перед грызуном. Крыс недоверчиво посмотрел в мою сторону и принялся, смешно шевеля длинными белыми усами.

К недоверию во взгляде крыса примешалось лёгкое удивление – видимо, он не привык к подобным любезностям. Робко подкравшись, он осторожно взял сыр, обнюхал его и, всё ещё непонимающе глядя на меня, съел. Эта маленькая пушистая тварь, никому не доверяющая и отовсюду ждущая подвоха, брошенная в полном одиночестве, вдруг, на какой-то краткий миг, напомнила мне себя самого.

Тяжело вздохнув, я поднялся и протянул грызуну раскрытую ладонь. К моему удивлению, крыс не испугался, а проворно вскочил в мою руку, с интересом глядя на меня.

– Умное животное! – подивился я. – Пойдём, поспрашиваем, кто же ты такой!

Обув сапоги и накинув плащ, я вышел из комнаты. Мой звериный друг залез ко мне на плечо и с гордостью озирает окрестности с, недостижимой ранее для него, высоты.

Освещающая себе путь свечой, я вышел в общую комнату. Тихо посапывали во сне спящие воины. Двое эльфов сидели за столом, возле двери, и при слабом свете огарка играли в карты, ведя неспешную беседу, попутно глуша вино из кубков. На стене, возле противоположной двери, тускло поблёскивало большое зеркало. Надо полагать, что в любом месте, где Алирий задерживается больше чем на день, присутствует зеркало. Не важно, если там не будет крыши или стен, главное, чтобы было оно. Я подошёл к зеркалу и взглянул на своё отражение, озарённое тусклым светом свечи. С иной стороны на меня смотрел уставшими серо-зелёными глазами Анэру, среднего роста, чьи спутанные пепельно-русые волосы едва доходили до плеч, на его суровом бледном лице застыла кривая ухмылка узких губ. «Ну какой из меня Король?» – грустно подумал я, критически оглядывая своё невесёлое отражение. Я вспомнил холёного Алирия с его длинными ухоженными волосами, изящными манерами и высокопарными речами. Примет ли Эльтамирская аристократия такого владыку как я? Или они хотят всего лишь использовать меня в своих многочисленных интригах?

Сдавленный крик и хриплое бормотание, донёсшиеся из-за закрытой двери, прервали мои тяжёлые размышления. Я ринулся на шум. Открыв дверь, я вошёл в освещённую свечами комнату и увидел Алирия, лежащего на кровати, чьё лицо было искажено гримасой ужаса. Глаза Анэру закатились, его руки метались по постели, порою хватаясь за горло, словно бы его кто-то душил. Кажется, моему новоиспечённому Советнику явно снилось что-то плохое. Я вслушался в его хриплый, срывающийся голос:

– Уйди!.. Оставь меня!.. Гедер... Эхирн гра!.. – Алирий захлёбывался проклятьями на незнакомом мне языке.

Не зная, что происходит, я в спешке вернулся в зал, к играющим в карты солдатам. Увидев моё встревоженное лицо, они тут же подбежали ко мне.

– Там Алирий в припадке бьётся! – пояснил я, на ходу, возвращаясь в комнату.

Мы застали Алирия во всё том же незавидном состоянии: эльф хрипел, судорожно глотая воздух, его била крупная дрожь. Изредка он шептал едва различимые слова.

– Что с ним происходит? – спросил я воинов. – Нужно его разбудить!

– Не получится, Милорд.. – Ответил один из Анэру. – Он принял лекарство.

– Это сегодня он ещё тихий. – Добавил второй эльф. – А странно: в такую непогоду приступы обычно сильнее.

Я недоуменно глядел то на одного, то на другого воина. Поймав мой озадаченный взгляд, первый из них поспешил объяснить:

– Видите ли, Милорд, господин Алирий болен, его с детства мучают кошмары. Порою, для него явь и сон сливаются воедино, а ночью безумие и вовсе полностью овладевает им. – пожав плечами, он добавил:

– Бывали случаи, что во время таких вот приступов, он пытался убить себя или других. Тогда его приходится связывать... Пойдёмте, Милорд, мы ничем не можем ему помочь сейчас. К утру он придёт в себя.

Анэру вышли из комнаты, я было повернулся, дабы последовать их примеру, но что-то заставило меня обернуться. Я взглянул ещё раз на, терзаемого неведомой болезнью, Алирия, на его измученное лицо, потрескавшиеся губы, постоянно молящие о чём-то.

– Помоги мне... Прошу... – мне показалось, или я услышал тихие слова Алирия.

Я подошёл поближе к его кровати и вслушался. С грустью глядел я на своего союзника: как же жутко переменяла его наступившая темнота. Гордый и сильный при свете дня, сейчас он отчаянно боролся со своими кошмарными иллюзиями. Блуждающий взгляд Алирия остановился на мне, его серо-голубые глаза были наполнены болью и ужасом. На светло-серых ресницах эльфа блеснула слеза и покатила по бледной щеке. Я вдруг понял, что он видит

меня, что он всё понимает, просто смотрит через призму своего безумия, как со дна глубокого тёмного колодца.

Сев рядом с Алирием на кровать, я повинуюсь неведомому чувству, положил свою руку на его горячий, покрывшийся испариной, лоб. Закрыв глаза, я растворился в потоке, идущей из меня Силы. Потоке, подобном быстрой горной реке, несущей свои неистовые чистые светлые воды в чёрный мир безумия моего товарища, неся очищение и покой. Сметя изуродованные чудовищные образы демонов, захвативших сознание эльфа, волны Силы постепенно схлынули, оставляя за собой бесконечное море спокойствия. Наступила тишина, казалось, даже дождь за окном прекратился. Открыв глаза, я увидел, что Алирий смотрит на меня, и во взгляде его больше не было муки, лишь смертельная усталость. Я отнял руку ото лба Анэру, и он тотчас смежил веки, погружившись в тяжёлый сон без сновидений. Неведомо как, но мне всё же удалось побороть его болезнь, правда, лишь на время.

Я поднялся и пошёл к выходу, желая поскорее добраться до своей постели – этот сеанс целительства отнял у меня последние остатки сил, я был полностью вымотан. Тихое пищание, раздавшееся с моего плеча, напомнило мне о моём питомце. Повернув голову в сторону зверька, я со слабой улыбкой сказал:

– Ну что, пойдём спать?

Пушистый комочек уставился на меня своими умными зелёными глазами.

– Надо дать тебе имя. – рассуждал я. – Как же мне тебя назвать? – крыс наклонил голову, внимательно слушая меня.

– Хм... Пожалуй, я назову тебя Кими, что на моём родном языке означает «мудрый».

Выйдя в общий зал, я подошёл к уже знакомым мне двум воинам, которые более не играли в карты, а горячо обсуждали что-то вполголоса.

– Я сегодня изловил занятную зверушку, – прервал я их разговор. – но не знаю кого именно. Вы мне не подскажете, что это за зверь такой?

Кими юркнул мне за воротник и спрятался в моих волосах. Мне пришлось приложить изрядное усилие, дабы извлечь грызуна на свет белый.

– Ну, не бойся! – тихо увещевал я его, глядя по белой шёрстке.

Воины удивлённо уставились на Кими, по их лицам было видно, что не только я один вижу впервые подобное создание. После раздумья один из эльфов рискнул предположить:

– Ну, вроде, это хомяк-крыс! Но вот только они не белые, и глаза у них обычно чёрно-коричневые.

– Быть может, он мутант? – заявил второй воин.

– Не знаю, даже! – пожал плечами другой эльф. – Простите, Милорд, но мы мало сведущи в зверях, особенно, которых нельзя съесть! Вам бы у господина Антария спросить – он уж-то точно знает, что это за крысёныш! Нет существа на свете, имя которого было бы неизвестно ему!

– Что ж... Спасибо! – молвил я, старательно подводя итог беседе, пока оба воина не пустились рассказывать всю историю семьи Советника, а мне не слишком-то хотелось слушать, кто и чем любит заниматься из его сыновей – я едва держался на ногах после «общения» с его средним отпрыском.

Отвязавшись от болтливых служак, я направился в свою комнату и, едва коснувшись кровати, заснул. И мне более не мешали ни ветер за окном, ни дождь.

Проснувшись утром, я узнал, что Алирий ещё до зари отбыл на, как он выразился, «встречу с семьёй». И, как я понял из вчерашнего с ним разговора, далеко не все его родичи переживут это «свидание». Погода наладилась – ветер стих, оставив после себя повсюду раз-

бросанные ветки деревьев, а дождь всё ещё слегка накрапывал, теряясь в нависшем тумане мелкой моросью. Мы стали неспешно готовиться к выходу. К моему великому облегчению, сразу после завершения буйства стихии, на землю, сделав пару кругов в пасмурном небе, медленно приземлился Амариус. Ящер был в полном порядке и даже успел где-то раздобыть себе провиант – из его клыкастой пасти торчали копытца горного козлёнка.

Нам оставалось дождаться возвращения сыновей Лирэна с их войском, до которого было около двух – трёх часов, поэтому я принялся изучать планы Дворца Наместника, хотя за оставшееся время мне вряд ли удастся их запомнить. Но меня обнадеживал тот факт, что с нами будет младший брат Алирия, Антарий, который знал резиденцию Вайнора, как свои пять пальцев. Я в очередной раз вынул из ножен Кровавый Рассвет и принялся затачивать и без того острый, как бритва клинок, желая хоть чем-то заняться. Видимо, сказывалось волнение от предстоящей авантюрной затеи. Хорошо, что у меня хотя бы не дрожали руки, но всё же я не находил себе места. Меня терзали смутные сомнения, что возможно я зря доверился этому непредсказуемому и опасному Алирию, у которого к тому же, как я понял этой ночью, было не всё в порядке с головою. Кто знает, куда заведёт меня мой новоиспечённый Советник. Возможно, мне стоило послушаться отца, и не соваться в Страну Туманов.

Моё ожидание скрашивал Кими, то и дело ретиво снующий по комнате, прыгая на месте или воруя и принося мне всякие мелочи – от монет до украшений. Ручной хомяко-крыс!

Глава 5. Беседа Антария и пленника

Однажды в Остэвейге появился странный путник, пришедший из Светлых Земель. Он был облачён в запылённый зелёный походный плащ и кожаный коричневый кафтан. Длинные русые волосы странника отливали золотом в закатном свете белой звезды, а зелёные глаза были подобны померкшим изумрудам. Помимо необычной внешности прибывшего, удивляло то, что он не был чистокровным эльфом – его незаострённые уши и неглубокие морщины на лбу и возле глаз выдавали человеческие корни.

Путник прошёл спокойной походкой к королевскому Дворцу и, представившись страже Вандером, изъявил желание видеть Наместника.

Но так как Наместник был слишком занят в тот момент, а эльтамирианцы не очень-то жаловали ни своих «светлых» сородичей, ни, тем более, людей, то путник был предварён в темницу для дальнейшего ожидания приёма правителя. Там он провёл всю ночь, не ведая о своей дальнейшей участи.

Под утро к пленнику пришёл Сумеречный Анэру, чьё лицо было скрыто под серебристым капюшоном, и спросил:

– Это ты Вандер, полуэльф – получеловек?

Узник, молча, кивнул.

– Тогда иди за мной, у меня есть к тебе разговор. – велел эльф. – К тому же, тебе здесь не место.

Вандер поднялся с койки и последовал за Анэру, внимательно оглядывая, на ходу, незнакомца, облачённого в удивительный плащ, переливающийся всеми оттенками серого цвета, тёмно-серые штаны и рубашку из неясного пленнику материала, тонкие изящные латы, казавшиеся невесомыми и посеребрённые высокие сапоги. Обувь и доспехи эльфа были покрыты затейливой резьбой, а плащ пересекали серебряные линии, свивающиеся в старинный герб. На чёрном кожаном поясе Анэру висел, в прекрасных металлических ножнах, украшенных чёрными и серебристыми камнями, длинный широкий меч с алмазковой гардой, возле правого бедра, кнут над ним и пара кинжалов по бокам.

– Позволь узнать, кто ты? – осмелился поинтересоваться Вандер – И, что ждёт меня?

Анэру откинул капюшон и выправил длинные белые волосы с двумя косичками, перевязанными алыми лентами.

– Я – Антарий, младший сын Лирэна, Советника при Наместнике Вайноре Втором. Так же я являюсь главой тайной разведки и мне велено узнать, кто ты и решить твою дальнейшую судьбу.

– Меня называют Вандером и я пришёл в Сумеречные Земли с миром, дабы найти ответы на свои вопросы...

Антарий перебил пленника:

– Нет в Эльтамуре мира и покоя и искать их здесь глупо! – раздражённо бросил Анэру. – Тебе нет необходимости рассказывать о своей личности, ведь всё равно ты солжешь. То, что меня интересовало, я уже и так узнал! Цели твоего прибытия меня не волнуют, у меня к тебе иное дело.

Эльф и узник оказались в небольшом зале, с низкими тяжёлыми потолками и факелами волшебного огня, висящими на стенах. В центре комнаты стоял массивный стол из чёрного дерева, на котором были разложены различные карты, рукописи и свёрнутые свитки. Что-то недовольно буркнув, глава тайной разведки принялся раскладывать документы в аккуратные стопки, одинаковой высоты, мимоходом, машинально расставив в ряд перья для письма. Завершив наводить порядок, он стал тщательно проглядывать стопку пергаментов на краю стола. В зал вошли два воина и осторожно приблизились к сыну Советника, словно бы он мог на них неожиданно напасть. Один из них, занимавший явно руководящую должность и бывший знатного происхождения, поклонившись, обратился к Антарию:

– Приветствую, тебя Антарий, сын Лирэна. Я принёс тебе вести от твоего брата Алирия: один из его патрулей схватил трёх людей, бродивших на северо-востоке Степей. Языка нашего они не знают, кто и откуда взялись не известно. Их через час – полтора доставят сюда: как прикажете с ними поступить?

– Мой брат прислал, говоришь? – не отрываясь от бумаг, спросил Антарий.

– Да, сир. Вот сопроводительный документ к пленным. – воин с поклоном, опасливо протянул сыну Советника свиток, запаянный сургучной печатью. Отложив пергамент обратно на стол, Антарий небрежно взял из рук воина послание от брата. Сломав печать, глава тайной разведки, принялся внимательно изучать написанное в письме. Вперив взгляд в рукопись, эльф нахмурил брови, его светлые глаза неторопливо скользили по строчкам послания.

«Привет, Ари! Шлю тебе двух эрхе – займись ими на досуге. Думаю, из них выйдут отличные перчатки! Не забывай, что ты должен мне пару, взамен тех, что испоганил на прошлой неделе.»

– Вот ведь злопамятная сволочь! – вслух выругнулся Антарий. Затем продолжил чтение. «Отправляюсь на юг, встречать гостя. Увидимся завтра рано утром, сам знаешь где.

Лир.»

Антарий улыбнулся, увидев рисунок под строками. Там красовалась корявая змейка – их тайный с Алирием герб. Что-то, а рисовать его старший брат явно не умел.

Подняв глаза на, ожидавшего его указаний, солдата, глава тайной разведки негромко молвил:

– Отведите этих эрхе в темницу. Я займусь ими позже.

И со смехом добавил:

– Брат хочет, чтобы я содрал с них кожу.

Воин склонил голову в знак согласия.

– Будет исполнено, мой господин. – с едва скрываемым ужасом отозвался он.

– Замечательно, – тихо ответил Анэру, аккуратно положив письмо на стол, и обратился к Вандеру:

– Пошли, мой гость, у нас остались неразрешённые вопросы.

Сын Советника вышел из зала в тёмный коридор. Вандер последовал за им.

По пути пленник спросил:

– С меня ты тоже сдерёшь живьём кожу, как с тех несчастных людей?

– Возможно. – мрачно отозвался эльф. – Люди не заслуживают ничего другого.

– Но, почему ты так ненавидишь людей? Что они такого тебе сделали?

Антарий остановился и сцепил руки за спиной, откинув края серого плаща.

– Люди... Я бы не сказал, что ненавижу их, ибо ненависти заслуживает лишь равный.

Точнее будет сказать, что я их презираю.

Анэру возвёл глаза к каменному потолку темницы и с ухмылкой продолжил:

– Между Анэру Лингер и людьми долгие века не было войн либо открытых столкновений, за исключением восстаний человеческого рода, находящегося у нас в рабстве...

– Но, ведь, в иных краях люди не являются рабами. Тем более, эльфов! – возмутился пленник, перебив Антария.

Однако данное заявление нисколько не смутило главу тайной разведки:

– Ты прав, мой гость, – Антарий сделал жест левой рукой, приглашающий следовать за ним, – но мы отличаемся от наших подлунных родичей... По началу, как только мы познакомились с людьми, открыв их мир в долине Кэрлот, пред нами предстал новый неизведанный народ, относящийся к нам довольно дружелюбно. Мы не желали им зла и жаждали обмена знаниями и мастерством.

– Тогда, что же случилось? – не унимался Вандер, петляя по извилистым коридорам, вслед за эльфом, уверенно ведущим его в неизвестность.

– Это было в начале нашего общения с людьми, давным-давно, – напомнил Анэру, – но, спустя некоторое время, мы поняли, что люди – всего лишь жалкие высокомерные, не по силам и статусу жестокие, пустые создания, упивающиеся своей слепотой и преподносящие своё низменное существование как высшую благодать! Люди... они предают и убивают друг друга за ничтожную цену, сомнительную выгоду, на которую не позарилось бы ни одно иное существо. Их уста и сердца познали лишь ложь и святотатство, их души полны алчности и трусости за брренное тело...

– Ты говоришь о высокой морали, о чести, но разве сами вы, Анэру Лингер лучше людей, тобою осуждаемых? Позволь напомнить тебе, Антарий, сын Лирэна, что именно вы, сумеречные эльфы, впустили в этот мир приспешников Зла, из высокомерия или, просто по глупости, открыв Портал в их Земли! А теперь наши страны захлёбываются в крови из-за войны, которую они принесли нам. Также наслышан я и о коварных заговорах, и о подлом предательстве, что царят повсюду в Эльтамуре, – в голосе Вандера зазвучали нотки раздражения – ты забыл, что люди также способны любить и страдать! И страдаем мы не редко по вашей вине!

– Людские чувства намного примитивнее наших, – спокойно продолжил Антарий, – век людей слишком краток, чтобы познать то, что испытываем мы: тоску по утраченным временам, невыносимую горечь перемен и боль от потери близких – для смертных это всего лишь слова, не более. Порою, наша вечная жизнь становится тяжким грузом – мир меняется, но мы остаёмся всё теми же. Как люди смеют равняться на нас, Первородных?! Ведь им не дано понять, каково это, быть частью Истории! – эльф махом поднялся по крутой лестнице, даже не сбив дыхания. – Ты ещё слишком плохо знаешь Эльтамуру, чтобы судить о её нравах!.. Но скоро ты познаешь многое... быть может, слишком многое для тебя... – задумчиво добавил он.

Антарий и Вандер прошли мимо четырёх часовых и вышли в высокие арочные ворота, ведущие из темницы на склон горы.

– Ты хорошо помнишь мир людей? – спросил Анэру.

– Да, я там прожил там большую часть моей жизни. – отозвался пленник.

– Раз так, то сравни наши земли!

Антарий замолчал и указал на горизонт, озарённый первыми всполохами рассветных лучей.

– Наш мир подобен нам, Анэру Лингер! – воскликнул сын Лирэна.

Тусклый свет восходящей белой звезды рассеял сумрак и пред, стоявшими на высоком горном откосе, Антарием и Вандером предстало великолепное зрелище: пробуждающиеся после ночной дремы, густые леса на юго-западе, окутанные сизым туманом, над которым парили одинокие птицы, оглашающие окрестность печальными криками. Солнце поднималось всё выше, и по мере того, как разливался его холодный свет, меркли и гасли яркие звёзды на иссиня-чёрном небосводе. На востоке серебром блестели быстрые воды Кельвии, по ним медленно плыл белоснежный корабль с тёмными парусами. Лучи светила коснулись хрустальных шпилей Остэвейга, раскинувшегося вдали, на берегу реки. В безмолвные рассветные часы столица Эльтамиры была неповторима: её серебристые башни, храмы и дворцы искрились в утреннем свете, окутанные призрачной дымкой, они походили на иллюзию, мираж. Размытые очертания строений сливались с тёмно-серым небом, соединяя воедино даль и высь. Лишь редкие слабые огоньки мерцающие в окнах напоминали, что город жив.

– Красота вашего мира отталкивающе холодна! – заметил Вандер.

– Неужели, человеческая кровь в венах не позволяет твоему сердцу узреть красоту туманного мира? – недовольно спросил эльф.

– Не соглашусь с тобою, Антарий, люди отнюдь не слепы, и не в крови дело: мне ближе солнце и зелёные луга, чем сия белёсая пелена. Таков уж я.

– Разве люди вообще способны оценить подобную красоту? Под силу ли им создать города из хрусталя и тумана? Быть может, они могут сказать, что взору их доступны тайны мироздания? Нет... Люди не способны, глядя на чёрную гладь ночного озера, увидеть в ней звёзды.

– Да, людям не дано познать большую часть того, о чём ты ведёшь речь. – согласился пленник. – Хотя я очень сомневаюсь, что все эльфы столь благородны и высоки духом. Мерзавцы есть в любой расе и народе. Равно как и у всех наций есть положительные качества и определённые таланты ...

– Назови мне хоть один, которого не было бы у нас! – с сарказмом произнёс Анэру – Люди... смиришься с тем, что это – бесполезный сброд, который, подобно морским волнам, приходит и уходит из небытия обратно в небытие. Караван пустых одинаковых лиц – вот что представляет собой человечество. Хлипкий слабый народец, которого смерть поджидает на каждом шагу... Знай, когда умирает человек, умирает всего – лишь жалкое никчёмное создание. Когда умирает один из нас – гибнет целая Вселенная...

– Смерть трагична в любом мире, она разрывает болью на части сердце, как эльфийское, так и людское. – настаивал на своём пленник. – Терял ли ты кого-нибудь близкого в этой жизни? Разве можешь ты судить о таких вещах? Возможно, ты просто не в силах меня понять.

Сын Советника пристально посмотрел на Вандера, пытаясь понять его.

– Почему ты так ратуешь за людей, о Наргет? – эльф сделал вид, что не заметил изумлённого взгляда собеседника. – Ты обвиняешь нас, Первородных, в том, что мыпустили Зло в этот мир. Но вот только из кого состоит армия Наммтара? Ведь не из эльфов же! В её рядах лишь люди и именно они сеют разруху и смерть в наших землях, равно как и в ваших. Потому что другого род людской просто не умеет!

Полуэльф возмущённо уставился на собеседника:

– Но ведёт этих самых людей демон! Это он посылает их разрушать чужие края!

– Можно подумать, они делают это по неволе, с мечом у горла. Это их суть, пойми ты, наконец.

Помолчав немного, Анэру продолжил:

– Скажи, Наргет, – прищурился глаза, Антарий глянул на Наргета с нескрываемой усмешкой. – ты действительно думаешь, что Вайнор согласится присоединиться к вам, людям и недоэльфам, в военном союзе? Неужели ты настолько глуп?

Полуэльф ошарашено посмотрел на младшего сына Лирэна, раскрывшего очередную его тайну.

– Но ведь от набегов сил Владыки Хаоса страдает в первую очередь Страна Туманов. Также как и наши земли.

– Да плевать Наместнику на Страну Туманов, и тем более на ваши земли! Всё, что его интересует и уже давно – это как бы напиться, да заснуть, забыв о всех своих проблемах. – обезнадеживающее заверил его Антарий. – Эльтамира сотни лет как уже воюет с прислужниками Зла, ведомых то одним демоном, то другим. Вряд ли Вайнор захочет кардинально менять что-то, он просто не способен на решительные действия. Наместник надеется, что пройдёт век-другой и Владыке Хаоса попросту наскучит посылать сюда войска.

– Возможно, в вашем распоряжении и есть века, но для людей каждый год, проведённый под пятою ига демона, приближает наши государства к полному краху! Мы должны бороться, иначе погибнем! – отчаянно возопил полуэльф.

– Как я тебе уже сказал, – молвил Анэру, – Наместник вам в вашей борьбе не поможет. Хотя, ты конечно можешь попытаться завтра воззвать к его совести, но сомневаюсь, что она у него вообще есть. Не думаю, что он тебя даже соблаговолит выслушать.

– Значит, я проделал весь свой путь зря... – обречённо вздохнул Наргет.

– Быть может и не зря... Как я сказал, Вайнору до вас нет никакого дела, но что, если ты обратишься к королю?

– Но в Эльтамуре уже долгие века нет короля, лишь Наместник. – напомнил Наргет.

– И вновь ты прав, мой гость. – согласился сын Советника. – В Эльтамуре нет короля... пока нет. Точнее, он есть, но его время не пришло ещё.

Антарий хитро ухмыльнулся, и догадка осенила Наргета:

– Я чувствую, назревает дворцовый переворот... Значит вы решили восстановить королевскую династию?

– Да, ты всё правильно понял, Наргет.

– Но, на сколько я знаю, ты – сын Советника, а твой отец – верный слуга Наместника.

– Ему не долго осталось им быть. Это – вопрос времени. – нахмурился Антарий.

– Тогда, чем я могу вам помочь?

– Ты отличный воин, Наргет. Я сделаю так, что завтра, Наместник примет тебя, дабы побеседовать с посланцем Светлых Земель.

– Я что, должен убить Наместника? – оторопел полуэльф. – Но как?

– Через сутки мы будем во Дворце, на аудиенции у Вайнора. Тебя разоружат, конечно, но в нужный момент, я отдам тебе твой меч. – пояснил Антарий.

– Так почему же ты сам не прикончишь Наместника, раз будешь находиться там же, да ещё и с оружием в руках? – задал вопрос полуэльф.

– Его сын меня ненавидит и велел близко не подпускать к себе и отцу. Но тебя они не знают, и ты сможешь подойти к ним на расстояние удара.

– Ты прав, я неплохой фехтовальщик, но, думаю, против вооружённой охраны мне не выстоять! – усомнился Наргет.

– Охраны не будет – я позабочусь об этом. – заверил его Анэру. – Это будет лёгкая победа...

Полуэльф едва заметно кивнул.

– Ну, а что я за это получу? За то, что помогу вам свергнуть законного правителя Эльтамиры? – вперив в Антария свои изумрудные глаза, спросил Наргет.

– Король рассмотрит твоё предложение о военном союзе. – отозвался эльф. – Или ты хочешь чего-то ещё?

Полуэльф замолчал, явно о чём-то задумавшись. Спустя пару минут, он всё же ответил:

– Я хочу, чтобы ваш король даровал мне бессмертие эльфов!

Антарий посмотрел на него недоумённо.

– Долгие годы я изучал древнюю магию погибших ныне стран, и знаю один старинный ритуал, позволяющий коронованному правителю даровать жизнь вечную. – пояснил Наргет. – Такова моя цена за срубленную голову Наместника.

– Хм... – задумался Антарий. Но через мгновение чело его просияло, растянувшись в довольной улыбке, он утвердительно кивнул.

– Идёт! В благодарность за смерть изменника, узурпировавшего его трон, король одарит тебя бессмертием!

– Что ж, тогда, по рукам! – с улыбкой сказал Наргет, протягивая эльфу ладонь.

Глава тайной разведки сделал вид, что не заметил протянутой полуэльфом руки.

– Раз ты так хочешь стать одним из нас, то завтра и начнёшь изучать обычаи и нравы моей страны. – мрачно отозвался Антарий.

– Но, сначала, мне нужно разобраться с отцом... – бесстрастно добавил он.

– Убить родного отца?! – еле слышно пробормотал Наргет. – Мне никогда не уподобиться вам, хоть и стану я бессмертным.

Хмыкнув, Антарий сказал:

– И брата... Но таких родичей, уверяю, ты бы и сам убил...

Глава 6. Отцы и дети

Рассветной птицей, с первыми лучами утреннего солнца, крылатый ящер Алирия коснулся земли. Средний сын Советника вернулся в отчий дом, неся сомнение и скорбь в душе своей. Пройдя по тенистой аллее высоких и старых светлых деревьев, он ступил под своды прекрасного старинного особняка, где уже долгое время жила его семья. Тихой тенью миновав гостинные, он направился к покоям отца.

Алирий шёл тяжёлой походкой по коридору, погружённому в полумрак. На сердце у Анэру было нелегко, мысли чёрным вихрем метались в его сознании. Он давно вынашивал этот план, и большая его часть была уже осуществлена, но большая не значит вся. Самая трудная, не по исполнению, а по морали, если так можно сказать, задача оставалась впереди. И сегодня Алирий должен был закончить начатое им дело. Пути назад у Анэру не было, механизм страшной машины смерти был уже запущен, безжалостно отсчитывая оставшееся время. И даже, если бы Алирий передумал, он не смог бы вернуть ход истории в прежнее русло.

Три дня как Астарк, его старший сводный брат, умирал в страшной агонии, сжигаемый неизвестным ядом... И отравил его никто иной как Алирий, собственноручно тайно подсыпав зелье, полученное от жрецов, в вино родича во время семейной трапезы. Но это были ещё не все грядущие потери в его семье. Сегодня он должен был убить своего отца, Лирэна, Советника Наместника Эльтамиры.

Средний сын Советника и его младший брат, Антарий, начали задумываться о сокращении численности своего семейства ещё полгода назад, когда верховный жрец Лингера, Ирэл, рассказал Алирию о пророчестве, в котором говорилось о скором возвращении потомка королей. Поразмыслив о перспективах монархии и решив, что убедить отца и старшего брата, Астарка, до мозга костей верных Наместнику Вайнору, принять их сторону они не смогут, братья задумали избавиться от них.

Правда, изначально сделать это они собирались уже после восхождения на трон наследника Анорла, вот только одно непредвиденное обстоятельство внесло изменение в их хитро-

умный план. Дело в том, что старший сын Советника Лирэна, Астарк, был весьма проницательным и любопытным эльфом и не столь давно прознал про заговор и намерение братьев реставрировать монархию в Стране Туманов. Смекнув, что свержение Наместника не сулит ему, равно как и его отцу, ничего хорошего, он начал угрожать Алирию, что сдаст их с Антарием Вайнору. За что и получил яд в вине, да ещё и весьма изощрённого действия. Грядущая смерть Астарка, причём ужасная, Алирия нисколько не печалила, даже, наоборот, он был рад избавиться от высокомерного и дотошного братца. Но вот отец... Каким бы скупым на чувства и похвалу не был Лирэн, он всё же являлся его родителем.

Слуги с поклоном открыли перед Алирием двери, и он вошёл в большой зал, освещённый четырьмя каминами... Сегодня Лирэн был в своём особняке, хотя раньше он часто покидал свой дом, разъезжая по различным политическим делам и его скорее можно было застать в резиденции Наместника, чем в своей. Но сейчас, когда умирал его любимый сын Астарк, Лирэн был дома.

С ранних лет Лирэн готовил своего старшего сына к тому, что он займёт его место Советника, должность вторую после самого Наместника. Он вкладывал в Астарка всю душу, передавал ему все свои знания и навыки, надеясь вскоре передать свой пост ему. Лирэну было более девяти сот лет, и он устал от интриг и политики. Теперь десятилетия, потраченные на воспитание Астарка горели синим пламенем. То, что старший сын Советника уходил в мир иной не по естественной причине было ясно и глупцу, но виновного найти до сих пор не удалось. Хотя Лирэн подозревал, кто мог сделать это.

Лирэн не слишком любил интриги и коварные заговоры и тем сильнее его огорчал тот факт, что чёрная длань предательства пала и на его семью. Советник догадывался, что отравил Астарка один из его двух других сыновей, но вот только который? Алирий, отличавшийся приступами безумия или Антарий, жадный до крови и пыток? А ещё Лирэн понимал, что скоро и он станет жертвой своего сына, ибо просто так Астарка не отравили бы. Здесь был какой-то план, тайная игра. Но смысл? Если это Алирий, то его целью, скорее всего, является должность Советника. Но зачем? Ведь он люто ненавидел жадного и недалёкого Вайнора. Ну, а если виновник Антарий, то всё ещё более запутанно: от смерти Астарка он ничего не выиграл бы, разве что утолил свою жажду крови. Хотя, искать смысл и логику в действиях этих двоих было попросту гиблым делом – его младшие сыновья были абсолютно непредсказуемы. Ну, что ж, время расставит всё по своим местам...

Алирий увидел, что его отец сидит в кресле перед камином, вид его был печален. Услышав, что открылась дверь, Лирэн оторвался от дум и, поднявшись, молвил вошедшему сыну:

– Астарк умер чуть больше часа назад. Его смерть была ужасной, даже по меркам нашего народа. Перед кончиной он совсем потерял рассудок, ему мерещились жуткие демоны, в агонии, он выцарапал себе глаза...

Лирэн с горечью вздохнул и опустился обратно в кресло.

– Кто так мог поступить с нашим Астарком, Алирий? Кто?

Молодой эльф хмыкнул:

– Потерял рассудок, значит? А ведь он так часто говорил мне, что это я сумасшедший. Вот теперь и сам Астарк хоть ненадолго, но сошёл с ума. Как думаешь, отец, он смог в те мгновения оценить и понять каково мне? – Алирий разразился громким зловещим смехом.

– Каково это каждую ночь кричать от кошмаров? Он и ты вечно считали нас с Антарием больными, выбракованными, за то, что нас преследуют демоны безумия, и преследуют, надо сказать, по твоей вине! Ведь это ты и никто иной виноват в нашей болезни! Ты, после смерти своей первой жены, Даризеллы, матери Астарка, не нашёл ничего лучше, чем жениться на своей двоюродной сестре! – Вновь раздался приступ неистового смеха.

– Ты ведь знал, что родственникам королевского дома строго запрещено вступать в подобные браки, что тот дар, который давал королям «Память предков» в нашем роду превра-

тился в проклятие безумия! Но тебя это не остановило, нет! Это ты во всём виноват, а расплачиваться за твои грехи должны мы с братом?! Нет! Теперь настала твоя очередь страдать, отец!

– Я любил Лариэнь. Кто же мог знать, что боги накажут моих сыновей за наш союз? – слёзы покатались из уставших глаз Лирэна, он закрыл лицо руками.

– Любил?! – дико взвизгнул Алирий. – Это из-за тебя мама умерла! Да ты вообще никого не в состоянии любить, ну разве что своего выхолощенного Астарка, с которым ты всегда носился как с писанной торбой! Ты открыто презирал нас с Антарием за нашу болезнь, и ни в грош не ценил свою дочь, Нирмалу! Но её-то за что? Одержимый меркантильным желанием выдать её замуж за Эверига, за этого мужеложца, ты едва не свёл в могилу свою единственную дочь! Ты даже не удосужился, отец, спросить у Нирмалы, а хочет ли она вообще замуж за сына Наместника! Хотя, думаю, что тебя вряд ли хоть когда-нибудь интересовали желания твоих детей!

Лирэн посмотрел на сына опухшими глазами.

– Я желал лишь лучшего для своей дочери. Ей давно пора обзавестись мужем и детьми, а стать супругой будущего Наместника – великая честь. Но Нирмала упрямо стояла на своём и отказывалась меня слушать, лишь продолжала всё ждать, который год, какого-то незнакомца из своих снов. Быть может, я был слишком строг к ней. Но кто же знал, что она решиться свести счёты с жизнью, слава Агвэру, не удачно. Возможно, ты прав, и пришло время расплачиваться за все свои грехи. Но скажи, сын, зачем ты убил Астарка, ведь он не виноват ни в чём?

Алирий подошёл к отцу и присел на пол рядом с креслом, уставившись Советнику в глаза озлобленно-безумным взором.

– Видишь ли, отец, – начал он. – Астарк постоянно совал свой длинный нос куда не следует, и на беду свою, разнюхал про возвращение наследника Анорла, предсказанное верховным жрецом Лингера. Он стоял на пути у короля, равно как и ты, отец.

– Короля? – обречённо выдохнул Лирэн. – Ты в совсем обезумел, сын мой. Королевский род пресёкся на Кэмлоке. Вы хотите посадить на трон безродного бастарда!

– Нет, отец, ты не прав. – с улыбкой возразил Алирий. – У Кэмлока была дочь, Алариэнь, прабабушка нашего будущего короля. Но не это важно. Значение имеет лишь то, что только король сможет спасти Эльтамиру от полчищ Владыки Хаоса. Очнись, отец! Наша страна утопает в крови, раздираемая на части не только бесконечными восстаниями, но и жестокими набегами слуг Зла. Я начальник патрулей, не забывай об этом, и я своими глазами видел, как чёрные орды с тёмно-синими стягами маршируют по всему югу наших земель, вырезая и сжигая всё на своём пути! Вот только ни ты, ни старик Вайнор, ни тем более этот слащавый ублюдок Эвериг, замечать этого не желаете! Вы живёте в мире своих иллюзий, старательно избегая суровой реальности! Так кто же из нас безумен тогда? Раз Наместник не желает или не может исполнять свой долг и сражаться за свою страну – придётся сыскать ему замену! Но только ты, отец, этого уже не увидишь!

Алирий грустно вздохнул, взглянув на старинные напольные часы, и тихо сказал:

– Осталось лишь пара минут, прежде чем яд убьёт тебя. – Поймав недоумённый взгляд отца, он продолжил. – Я знал, что ты будешь возле Астарка, когда тот умрёт. Видишь ли, яд этот, от которого скончался мой милый братец, обладает такой особенностью: он выходит из тела в момент смерти вместе с потом, и становится при этом ещё более опасным и быстродейственным. И, если Астарк умер за три дня, то следующая жертва этого яда скончается через полтора часа. – В глазах Алирия сверкнул безумный огонёк.

– Я знал, что ты, прощаясь с сыном, поцелуешь его в лоб. И вот теперь ты умираешь по вине своего любимого сынка Астарка! Какая ирония!

В глазах Лирэна потемнело, тошнота подступила к горлу. Слабеющим голосом он обратился к своему сыну – палачу:

– Я даже и не представлял насколько далеко ты сможешь зайти, ведомый своим демонами. – откашлявшись, он продолжил:

– А ведь я всегда надеялся, что ты станешь героем. Я так гордился тобою, когда тебе присудили звание Мастера Мечей. Но ты умудрился выпустить из своих рук столь блистательную и многообещающую карьеру, предпочтя гнить на северных пустошах, но лишь бы поближе к младшему брату. А теперь вы оба стали изменниками, позорящими доброе имя нашего дома. Мне очень жаль, что всё закончилось именно так...

– О нет, отец, всё только начинается. – поднявшись на ноги молвил Алирий, смотря на Советника сверху вниз.

Лирэн закрыл глаза. Навечно.

Опершись рукой на подлокотник кресла, где остывало тело его отца, Алирий долго смотрел не мигая на него, а потом зарыдал, то и дело прерывая стенания приступами дикого смеха.

...

Тихо отворилась дверь, и в зал бесшумной тенью скользнул Антарий. Подойдя к брату, безмолвно сидящему возле трупа их отца, он с мрачной усмешкой сказал:

– Я вижу наш отец покинул сей мир. Надо же, как неожиданно!!

Алирий, вздрогнув, повернулся к Антарию. Слёзы на лице теперь уже старшего из оставшихся в живых почившего Сыновей советника высохли, и на нём вновь играла злорадная улыбка.

– Да, ты прав, брат мой, старик отошёл в царство Агвэра. – Алирий поднялся с пола и встал рядом с Антарием. Старший брат был на полголовы выше младшего, но второй был шире в плечах. На них обоих были надеты серебристые плащи с вышитым чёрным цветом их родовым гербом – тремя скрещенными кинжалами, омываемых морской волной.

– Ну тогда, что же ты тут застрял? – весело спросил Антарий. – У нас всё готово к выступлению на дворец Наместника. Ждем только тебя.

– Если так, то не будем медлить! – Алирий проверил как выходят из ножен мечи и довольно кивнув, указал рукой на дверь:

– Идём!

На пути к выходу, Алирий швырнул в огонь камина пузырёк с противоядием, которое могло бы спасти и его отца и старшего брата.

Глава 7. Незванный гость

Слабый утренний свет пробивался сквозь приоткрытые ставни высоких окон Королевского Дворца, огромного, но красивого серого здания, стоявшего в самом центре Остэвейга. Этот замок с его многочисленными башнями, увенчанными высокими шпилями, поблёскивавшими в лучах зари, был окружён пышным садом цветущих деревьев. Во Дворце уже добрый пятый век правил Наместник Короля Вайнор Второй, который и не подозревал, что далеко не все воины, скрывавшиеся в дивных деревьях возле его резиденции, были верны ему. Впрочем, в последние годы, Наместнику многое было весьма безразлично, ибо его день за днём терзала жуткая мигрень, набатом бившая по вискам. Были ли вызваны его головные боли обильными возлияниями или же это – последствие старого падения с ящера, Вайнор не знал. Хотя, даже, если дело было в первом, то свою «терапию» вином Наместник прекращать не собирался, и уже с утра успел опорожнить пару бутылок крепкого старого вина. От этого боль у него немного поутихла, но не прошла, поэтому Вайнор сидел хмурый и с чугунной головой, а когда к нему в кабинет вошёл его сын, Эвериг, сообщивший, что прибыл глава тайной разведки, Антарий, настроение Наместника стало ещё мрачнее.

Причиной было то, что младший сын Советника обладал громким, бьющим словно молот по, и без того раскалывающийся, голове, голосом. И, будто бы догадываясь какую боль он при-

чиняет, Антарий болтал без умолку, неся, по большей части, полную ерунду, едва переступал порог зала Советов, доводя Наместника чуть ли не до обморочного состояния. Вдобавок, Эвериг доложил, что глава тайной разведки приволок с собою ещё и эльфа – полукровку, нагло требовавшего аудиенции последние двое суток, заявляя, что он – посланец Светлых Земель, и Вайнор де просто обязан его принять. Так как неприятного визита сегодня было не избежать, то смирившись со своей судьбой, Наместник, понутив гудящую голову, направился в зал Советов, сопровождаемый свитой и своим сыном, который куда-то пропал по пути, видимо, повстречав в коридоре своего друга, Дариака.

Антарий шёл, в сопровождении Наргета и двух десятков своих лучших воинов, по широкому коридору, освещённому утренним светом солнц, в направлении зала Советов. От основной галереи, по которой они шли, постоянно ответвлялись второстепенные пути, ведущие в разные концы Дворца. Этот замок, с его потайными комнатами и многочисленными скрытыми ходами, младший сын Лирэна знал наизусть, поэтому Алирий доверил именно ему осуществить самую важную часть их плана. Плана, который навсегда изменит всю их жизнь. И жизнь всей страны. Или оборвёт. Исход их опасной затеи мог быть любым, но о дурном варианте развития событий Антарий старался не думать. Ведь сегодня свершится История. И он будет одним из тех, кто встанет у истоков зари новой эры для Страны Туманов.

Младший сын Лирэна, на ходу, в сотый раз поправил воротник рубашки и массивную фибулу, скрепляющую длинный тёмно-серый плащ. Антарий несколько не волновался, несмотря на всю ответственность, возложенного на него задания, он просто любил, когда всё находилось на своих местах. Сегодня перед ним стояла весьма непростая задача: с помощью полуэльфа убить Вайнора, а заодно расправиться с его сторонниками и охраной, находящимися в зале Советов, ну и, конечно же, с Эверигом. Его он оставит на потом. Это при условии, что сам он, Антарий, сумеет выжить в предстоящей бойне, ведь численный перевес будет не на стороне младшего сына ныне покойного Советника.

Антарий не боялся трудностей, ранений, равно как и смерти – сама жизнь разучила его испытывать страх, калёным железом выжигает это чувство из души эльфа. Единственное, за что он переживал – был его брат Алирий, который хоть и закончил военную Академию с отличием, и даже какое-то время преподавал в ней, но не имел большого опыта реальных сражений. Всегда чистый и опрятный с головы до ног, он предпочитал командовать другими, нежели биться на передовой. Да и воин из Алирия, если честно, был так себе. Именно поэтому Антарий взял более сложную и опасную часть их замысла на себя, оставив брату вместе с принцем прорываться под прикрытием хорошо обученного войска сквозь часовых и внутреннюю гвардию Дворца, которая была куда менее смертоносна, чем стражники, охраняющие Наместника.

Погружённый в свои думы, Антарий неспешно вёл свой отряд вперёд, навстречу судьбе. Как вдруг, возле одной из колонн он учуял едва уловимый сладкий запах дорогого парфюма, очень редкий аромат, который ни с чем ни спутаешь. И только один Анэру им пользовался. Сомнений не оставалось – здесь недавно проходил Эвериг, хотя данная часть замка располагалась довольно далеко от его покоев. Эта находка весьма заинтриговала младшего сына бывшего Советника, и он, веля своим спутникам подождать его немного, отправился по благоухающему шлейфу, парящему в воздухе, прикрыв глаза и доверившись своему обонянию. Антарий просто не мог упустить возможность сделать очередную гадость сыну Наместника. Напоследок, перед тем, как он его убьёт.

Вскоре послышались голоса. Антарий внимательно вслушался – да, это был Эвериг. Второй голос принадлежал Дариаку, близкому другу сына Вайнора, офицеру элитных войск, охранявших Дворец Наместника и выполнявших его личные распоряжения. Это насторожило главу

тайной разведки, так как взвод, под командованием Дариака должен был ещё на заре покинуть столицу и направиться в Мильян-Вейг. Неужели, они с Алирием просчитались, и их противников будет гораздо больше? К тому же таких опасных, ведь отборные войска лейб-гвардии были очень искусны во владении оружием, туда брали лишь лучших воинов, прошедших долгую и изнурительную подготовку. К тому же они все были безоговорочно преданы Наместнику. Антарий стал ловить каждое слово, молвленное двумя Анэру, безмолвной тенью притаившись за колонной.

– Я не хочу, чтобы ты улетал! – тонким голосом в очередной раз повторил Эвериг. – Мне плохо без тебя, пойми!

– Ты же знаешь, я не могу иначе: приказ – есть приказ, я перед ним бессилён. Мой отряд и так без меня покинул город, в нарушение всех правил. Мне придётся догонять его. – ответил Дариак.

Антарий молча перевёл дух.

– Я быстро вернусь, обещаю. – заверил воин.

– Но почему сегодня? – не унимался сын Наместника. – Именно в тот день, когда я должен присутствовать на аудиенции отца с этим чокнутым Антарием!

– Что? С тем психопатом?

В тени колонны, Антарий беззвучно заржал.

– Да-да, именно с ним. – в голосе Эверига послышалось отчаяние. – Лишь одним богам ведомо, как я его ненавижу. Он постоянно наговаривает на меня, науськивает слуг, которые, веря его басням, шепчутся у меня за спиной, исподтишка тычут пальцем. Но это ещё не самое страшное – слухи, пущенные им, о том, что я якобы сплю с солдатнёй дошли до моего слабоумного отца, и этот старый хрыч в очередной раз вздумал меня женить! И на ком, как ты думаешь теперь? На этой дуре, Нирмале, дочери Советника Лирэна!

Антарий приложил массу усилий, чтобы молча снести оскорбления в адрес единственной сестры, пусть и сводной.

– Про меня он тоже несёт всякую ересь. – утешил Эверига Дариак. – По его словам, я тоже не прочь поближе познакомиться со своими воинами. Он же просто больной, ты пойми. Что с него взять?

Эвериг устало хмыкнул.

– Ничего, – продолжил Дариак. – думаю, однажды он всё же напорется на чей-нибудь острый меч, который и подрежет ему его длинный язык. Я в этом уверен. Как и в том, что ты сегодня сможешь его вынести, лишь держи себя в руках.

– Хорошо, я постараюсь. – ответил ему Эвериг. – Но ты возвращайся побыстрее, ладно? И береги себя!

В порыве нового приступа смеха, Антарий ненароком задел высокую позолоченную вазу, которая неприминула с грохотом опрокинуться на пол. Голоса эльфов тут же смолкли. Более скрывать своё присутствие младшему сыну Лирэна было уже бессмысленно. Выйдя из-за колоны и сделав вид, что он только что пришёл, Антарий мерзко улыбнулся двум присутствующим Анэру и, не скрывая смеха, ехидно бросил:

– Что, милуетесь, голубки?

Дариак схватил, бросившегося с кулаками на Антария, Эверига.

– Дариак, а что же ты тут делаешь? – продолжил издеваться над своими оппонентами глава тайной разведки. – Разве тебе не нужно лететь в Мильян-Вейг? Твои воины пади уже заскучали без своего командира!

Антарий засмеялся своей остроумной, как ему казалось, шутке и, с чувством выполненного долга, развернулся и пошёл прочь, нагоняя, оставленных позади, союзников.

Войдя в просторное помещение зала Советов, Антарий издали увидел хмурое выражение лица Вайнора, и решил помучить старика напоследок. Выпрямив спину и вздёрнув подбородок, он по-солдатски стал чеканить шаг, гулким эхом отражавшимся от серебристых мраморных стен, возносясь к высокому потолку. В глазах, сидевшего во главе массивного чёрного стола, стоявшего в центре зала, Наместника отразилось предчувствие неминуемой муки. Он машинально сдвинул руками виски, пытаясь унять вонзившуюся, словно раскалённый штырь, боль. Затем, тряхнув головой, увенчанной искусным венцом, выкованным из червлёного серебра и инкрустированного тремя алыми рубинами – символом его власти, Вайнор протянул руку к, наполненному вином, кубку, стоявшему на столе.

Наместник был высокий статный мужчина, широкий в плечах, хотя и несколько осунувшийся под тяжестью прожитых лет и мучившей его болезни. Его длинные волосы были заплетены в две толстые косы, с вплетёнными в них золотыми нитями, от чего он казался светло-русый. Вайнор, один из немногих Анэру носил бороду, также разделённую на две косы. В этот день он был облачён в пурпурный камзол с расшитыми рубинами манжетами и воротом, и опоясан широким золотым поясом с, пристёгнутым к нему, узким мечом.

Подойдя поближе к столу, за которым сидел Наместник, Антарий громко возопил:

– Приветствую тебя, о мой Владыка!

– О милостивый Агвэр! – взмолился Вайнор. – Ну что же ты так кричишь?

Захлопав длинными ресницами серо-голубых глаз, глава тайной разведки, молвил ещё громче:

– О мой достопочтенный Владыка! Разве, Вы не знаете? Меня в детстве укусил червозмей, и теперь я плохо слышу! – Антарий бессовестно врал, он прекрасно всё слышал: и тяжёлое дыхание Вайнора, и шелест его одежд, и тихое шкрябанье крыс в стенах дворца, но для пущей убедительности устоялся невинным взглядом на Наместника, продолжив сочинять:

– Меня лечили самые сильные жрецы, но правым ухом я так и ничего не слышу.

– Да, да! Мы уже выучили эту историю наизусть! – прервал его Вайнор, не в силах больше выносить голос Антария.

– Мне доложили, что ты привёл посланца Светлых Земель. – продолжил Наместник, оглядывая, сопровождавших сына Советника, воинов. Взор его остановился на странном мужчине, стоявшем позади Антария, в коричнево-зелёных одеждах.

Наргет вздрогнул, почувствовав на себе взгляд Вайнора. Полуэльф как мог старался скрыть обуявшее его волнение – ведь вот-вот должна решиться его судьба. Наргет вышел вперёд и, отвесив учтивый поклон, произнёс негромко, но чётко:

– Привет тебе, о Вайнор, Владыка Страны Тумана!

– Так, так! Я вижу, слухи оказались правдивы! – раздался мелодичный голос Эверига, который только теперь дошёл до зала Советов, и медленным шагом направлялся от дверей к столу. При ходьбе его серебристо-голубая туника переливалась матовыми оттенками синего, серого и розового. На серебряном поясе Анэру сияли самоцветы, к нему же был прикреплен длинный и лёгкий изогнутый клинок в светлых ножнах. Его белоснежные волосы локонами ниспадали на тонкие плечи, черты лица сына Наместника были по-женски изящны, а взгляд холоден и надменен. Позади Эверига шли его верные верзилы – телохранители, не блестящие умом, но отличавшиеся собачьей преданностью.

Проходя мимо Антария, Эвериг одарил сына Советника ненавидящим взглядом, красивые черты его лица исказились от злости. В ответ глава тайной разведки улыбнулся ему самой гадкой улыбкой, на какую был только способен. Было видно невооружённым глазом, что эти двое не выносят друг друга.

Сев рядом с отцом, Эвериг, с презрительной ухмылкой, стал разглядывать Наргета.

– И как же тебя зовут, посланец? – поинтересовался он. – И зачем же ты просил об аудиенции у моего отца?

Слегка опешивший от столь внезапного появления сына Наместника, Наргет вытаращил на него свои изумрудные глаза и после недолгой паузы ответил:

– Меня знают под именем Вандер. Я пришёл к вам с мольбою на устах, с надеждой в сердце и с посланием в руках от всех правящих родов Светлых Земель, а также Лорда долины Кэрлот. Наши края, равно как и вашу страну постигла одна и та же беда и имя ей – Владыка Хаоса Наммтар. Его воины истребляют не только жителей Эльтамиры, они пошли дальше, на юг, и теперь губят и моих соотечественников. Поэтому мы просим, нет, мы молим Вас присоединиться к нам в военном союзе против сил Зла, ибо в одиночку нам их не одолеть.

– Зря стараешься! – сквозь зубы процедил Антарий. – Старику и его сынку глубоко плевать на ваши проблемы, я же говорил тебе.

– Я должен был попробовать. – едва слышно отозвался Наргет.

Лицо Эверига приняло скучающее выражение, он раздражённо цыкнул, возведя глаза к потолку. Вайнор же переводил мутный взгляд то на Антария, то на полуэльфа, решая, всерьёз ли вся эта речь.

Видя его недоверчивый взор, Наргет вытащил пергамент с посланием.

– Если вы мне не верите, то вот вам свиток с обращением и подписями всех лидеров наших земель.

Услужливый слуга быстро взял из рук Наргета рукопись и положил её на стол перед Наместником и его сыном. Эвериг брезгливо потыкал свиток длинным ногтем и, недовольно взглянув на полуэльфа, бросил:

– Ну и какой мне толк от этих непонятных каракулей? Мы держим ситуацию с нападениями под контролем. Жалкие попытки прихвостней Зла прорваться в наши земли обречены на провал. Его ничтожные атаки нас не беспокоят. Поэтому я не считаю нужным присоединиться к союзу каких-то людишек и беглых эльфов. У наших войск есть дела и поважнее.

– Конечно, орды Владыки Хаоса вас не беспокоят! – завёлся Наргет. – Потому что вы заперлись за высокими стенами неприступного града, а войска сил Зла орудуют по всем землям на многие мили вокруг, сея смерть и разруху! Да, я соглашусь, в этот дивный Дворец не долетает горечь пепла от сожженных деревень, до вас не доносятся стоны умирающих! Но гибнет не только ваш народ, который, судя по всему, о Наместник, Вам совершенно безразличен, но и ни в чём ни повинные жители других государств! А страдают они от того, что когда-то ваши предки в высокомерии своём, и совершенно не думая о возможных последствиях, открыли Портал в мир Хаоса и впустили орды Зла в эти земли! И теперь мы все мучаемся от вашей ошибки! Но вы делаете вид, будто бы вовсе ни при чём здесь!

Вайнор, всё сильнее сжимающий раскальвающуюся голову, со злостью глянул на полуэльфа. Терпеть выходки этого распоясавшегося в край чужеземца, изливающего здесь обличительные речи и возомнившего себя ему ровней, Наместник более не собирался.

Устало махнув рукою, словно прогоняя назойливую муху, он вымолвил:

– Я услышал тебя, чужестранец, и мой ответ таков: мы не заинтересованы в этом сомнительном союзе. С Владыкой хаоса мы разберёмся уж как-нибудь сами, без посторонней помощи. И, если это всё, что ты хотел мне сказать, то возвращайся в свои земли. Пока я не велел отрубить тебе голову за проявленную дерзость.

Наргет в отчаянии мотнул золотоволосой головою, не в состоянии смириться с безразличием и чёрствостью Наместника и его сына. Помолчав с минуту, он решительно сказал:

– Нет, это не всё, о Вайнор! Я ещё кое что принёс тебе!

– Ну и что же это? – спросил Вайнор, и его мутный от головной боли взгляд на мгновение прояснился – Анэру почуял необъяснимую тревогу.

Сжав всю свою волю в кулак, Наргет тихо произнёс:

– Смерть!

– Давай! – прошипел Антарий, подталкивая Вандера к столу и всучив ему в руки меч. Лязгнули обнажаемые клинки...

Глава 8. Вехи истории

– Долго нам ещё ждать? – спросил я у Алирия, сидящего на скамье и смотревшего в сторону Дворца.

Прошло уже около двух часов с тех пор как мы тайком прибыли в окружающий Дворец сад. Разбившись на группы, наши воины были готовы к штурму и ждали лишь приказа, а мы с Алирием ждали сигнала Антария, находившегося в данный момент на приёме у Наместника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.